

LITRPG

ИВАН МАГАЗИННИКОВ
МЕРТВЫЙ ИНКВИЗИТОР

БОГИ ФАНМИРА

КНИГА 2

12+

Мертвый инквизитор

Иван Магазинников

Мертвый Инквизитор
2. Боги Фанмира

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Магазинников И. В.

Мертвый Инквизитор 2. Боги Фанмира / И. В. Магазинников —
«ЛитРес: Самиздат», 2015 — (Мертвый инквизитор)

Приключения в виртуале продолжаются! Теперь темный инквизитор (и зомби) Бес пытается отыскать и освободить своего неожиданного союзника, используя оставленные им подсказки. Только вместе им удастся покинуть Фанмир и отыскать свои тела в реальном мире. Из помощников у него - дохлая кошка да забытый болотный бог, и Бес даже не подозревает, куда приведет его этот путь...

© Магазинников И. В., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Пролог. Создатель миров	5
Глава 1. Опасные встречи	8
Глава 2. «Золотая рыбка»	14
Глава 3. Добрососедство	19
Глава 4. Слишком много жрецов	25
Глава 5. Гиблые озера	31
Глава 6. Владетельство	40
Глава 7. Кровь и слезы	45
Глава 8. Осквернитель	53
Глава 9. Божественный союз	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Пролог. Создатель миров

...где-то на окраинах мира

Творец сошел с водной глади на бархатный песок. Обвел пляж довольным взглядом, отмечая его форму, цвет и дисперсность песка, аккуратно разложенные там и тут раковины и камни, возвышающиеся над золотистой поверхностью пляжа.

Поднявшаяся волна накатила на берег, испуганно огибая ноги стоявшего на песке Творца. Тот вдруг нахмурился, заметив что-то, чего здесь не должно было быть. Поваленная березка одним концом ствола опиралась на камень, образуя что-то вроде природного шалаша из склонившихся к земле ветвей.

Творец подошел к дереву, не оставляя следов на золотистом песке, и коснулся ствола.

Дерево пропало, словно его здесь никогда и не было, а на его месте выросла пальма, такая же, как и десятки других тропических гигантов, росших вокруг. Творец едва заметно повел ладонью. Дерево подломилось и упало, макушкой опираясь на все тот же камень. Вот теперь все было на своих местах, но все равно чего-то не хватало. Задумчиво потерев подбородок, Творец щелкнул пальцами, и возле поваленной пальмы на гладь песка упало несколько кокосов.

В его руке появилась прозрачная бутылка с узким высоким горлышком. Пустая. Пальцы Творца зашевелились, словно он ткал невидимую паутину, и цвет бутылки прямо на глазах начал изменяться, наливаясь темной зеленью.

Во второй руке появился чистый лист бумаги, на котором под пристальным взглядом Творца начали проступать буквы. Закончив записку, он встряхнул листок, состаривая его – бумага потемнела, истрепалась, знаки на ней местами выцвели, словно тронутые беспощадным временем. Свернув записку трубочкой, создатель засунул ее в бутылку и запечатал ее. Размахнулся и швырнул подальше, наблюдая, как пляшут по песку отраженные стеклом солнечные зайчики. Повинуясь щелчку пальцев, прямо ему в руки прыгнул один из камней, лежавших на пляже. Небольшой, плоский камушек – как раз такой, чтобы можно было запустить по водной глади, заставляя его прыгать по волнам. Что создатель и проделал.

– Один, два, три, четыре, – считал он прыжки.

– Развлекаешься? – раздался позади приятный женский голос.

– Работаю, – скупно отозвался Творец, оглядываясь.

В двух десятках шагов позади него в воздухе висел ангел, медленно взмахивая белоснежными крыльями. Ангел был прекрасен – точнее, прекрасна и почти совершенна, от выразительного изгиба полноватых чувственных губ и до аккуратных ногтей на миниатюрных пальчиках ног.

– В отпуск тебе пора, – улыбнулся ангел.

– Проект сдавать надо, – вздохнул создатель. – Но зато потом обещаю – на полную катушку!

– Ладно, как знаешь. Я просто забежала сказать, что мы уже уходим. Остался только ты.

– Я, пожалуй, еще задержусь. Не волнуйся, с охраной я уже договорился.

– Хорошо. Смотри, не надорвись...

– Скажешь тоже – я ведь не мир за семь дней создаю, а просто вношу правки. Последние, так сказать, штрихи.

Ангел пропал. Оставшись в одиночестве, Творец взмыл высоко в небо и завис в воздухе. Вытянул руку и коснулся лишь ему одному видимой нити, убегавшей в бесконечность. Закрыв глаза, сильно сжал ее и довольно усмехнулся каким-то своим мыслям.

На его вытянутой ладони зажглась яркая искра и начала вращаться, увеличиваясь в размере. Пара секунд, и вот уже создатель держит в своей руке целый мир, сжавшийся до разме-

ров небольшого мячика. Осторожно коснулся какой-то точки на его пестрой поверхности и... очутился на кладбище.

В этом месте царила глубокая ночь, но Творца это не смущало – он хлопнул в ладоши, и вошло солнце, освещая мрачный пейзаж из надгробий и склепов. К одному из них создатель и направился. Прошел прямо сквозь стену и замер, оглядываясь. Удовлетворенный результатом, он шагнул в самый дальний угол и там присел. Ладонью стер со стены пыль и паутину и пальцем вычертил символ – семиконечную звезду, вписанную в круг. Легкое движение руки, и вот уже загадочный рисунок дополнен десятками значков, лишенных силы и смысла. Но не для него.

– Свойства, – едва слышно пробормотал Творец.

И прямо в воздухе перед ним появился прямоугольник системного окна.

– Завязать на параметр Восприятие, равный 36. Привязать к расе... Нет! Привязку к расе убрать. Заменить на привязку к типу аккаунта. Тип «ЗК», версия не ниже 4.0.1. Связать с основным заданием...

Закончив настройку, он довольно потер руки: загадочный символ пропал со стены.

– Загрузить тестовую конфигурацию с настройками ЗК-аккаунта!

Словно повинувшись непонятной команде, на стене медленно проявился рисунок. Задумчиво потерев подбородок, Творец дорисовал в центре звезды стрелку, указывающую вниз. Достал из кармана длинную шкатулку, на крышке которой был вырезан точно такой же символ, и погрузил ее прямо в землю.

Отряхнув руки от несуществующей грязи, он снова создал на ладони миниатюрную копию мира. Впереди было еще много мест, которые он должен был посетить, и так мало времени, чтобы успеть сделать все задуманное...

...два года спустя.

Отдел внутренней безопасности проекта «ВП» корпорации «Виртуком»...

– Петр Сергеевич, у нас ЧП! – плотный задыхающийся от быстрого бега по коридорам мужчина ворвался в кабинет помощника старшего программиста без стука.

– Тестеры опять обвешались кодами на бессмертие и жалуются, что последний апдейт слишком упростил игру?

– ИскИн на Станции-4 вышел из пассивного режима...

Сидевший за столом в вирт-шлеме юноша вздрогнул и стащил с головы громоздкое устройство. На вид парнишке было едва ли больше двадцати. Типичный «студент» – худощавый, бледный, лицо ничем не примечательное, разве что кроме ранних залысин по бокам, одет в пестрый свитер и широкие джинсы не по размеру. В общем, самый обычный скромный помощник старшего программиста одного из виртуальных игровых симуляторов, к которому девчонки из отдела кадров обращались не иначе, как «Петенька».

Те же, кто обладал доступом к секретным разработкам корпорации, знали его под ником «Цербер». И вовсе не из-за мерзкого сварливого характера, а из-за его способности обдумывать несколько проблем одновременно. И решать их эффективно и жестко – очень ценные качества для специалиста по виртуальной безопасности самого секретного проекта «Виртукома».

Вбежавший в кабинет мужчина имел более чем достаточный уровень доступа, поэтому обращался он не к Петеньке, а к самому Церберу. И во взгляде его читалось безмерное уважение и даже страх.

– Причины установлены?

– Отклонение параметров от нормы выше допустимых амплитуд.

– Какие именно параметры? – Цербер нетерпеливо забарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

– Вырос уровень нескольких стражей... Младших, конечно...

– Источник отклонений внутренний, я так полагаю?

– Д-да, разумеется. Иначе бы я уже поднял тревогу. ИскИн отчитался по вверенной ему зоне – все прочие отклонения в пределах нормы, количество объектов, их параметры, карта распределения по Станции – все в порядке.

– Тревоги пока не нужно. Значит так... – юноша задумался, – ИскИн в пассивный режим не переводить. Особое внимание пусть уделит зоне, где произошел скачок уровня Стражей. Количество Стражей удвоить, а саму Станцию-4 зачистить по базовому протоколу.

– «Облако Смерти» и «Пыльца Морфея»?

– Да. Думаю, пяти-шести тактов будет достаточно... И на будущее – если изменения параметров не относятся к законсервированным на Станции объектам, то действуйте по стандартным протоколам коррекции. Просто не забывайте ставить меня в известность. Все понятно?

– Д-да... Я понял, Петр Сергеевич.

Цербер снова напялил на голову шлем виртуальной реальности, а мужчина выскользнул за дверь...

Глава 1. Опасные встречи

Стражники на воротах встретили меня как своего – примелькался уже. Впрочем, для них я и был своим благодаря татуировке, которая официально причисляла меня к обслуживанию казарм стражи. Вот с Дохлей возникли проблемы, так что пока и пришлось с ней попрощаться – разбираться с командами управления питомцам не было времени.

Сперва я заглянул на аукцион, чтобы забрать деньги за свой баснословно дорогой лот и прикупить несколько зелий ремонта. Потом у меня был намечен визит к Маркусу, в казармы стражи, а после этого – встреча с неким Урсусом, которую организовала Ташка при помощи Пал Палыча...

Но, как всегда, судьбе и генератору случайных чисел было угодно подбросить мне пару сюрпризов, спутав все планы.

– Эй, непись, стой!

Сильная рука бесцеремонно ухватила меня за плечо.

Злобный Бук (Игрок), уровень 8.

Раса: гоблин. Класс: жрец.

И с ним еще двое – парень и девушка, оба люди. Любопытно, чего они ко мне прицепились? Иду, никого не трогаю, товаров не предлагаю. Или им тоже нужно по заданию нежить убить? Так ведь в городе нападать нельзя... Впрочем, ответ оказался куда как интереснее.

– Задания есть? – приглушив голос до шепота, поинтересовался Бук.

Вот тебе и здарсьте! С меня уже и заданий требовать начали. Хороша маскировочка, ай спасибо тебе, Десятый!

– Эа, – отрицательно мотаю головой и пытаюсь проскользнуть мимо игроков, но те встают прямо на пути, не давая проходу.

– Ты и я, мы оба дети Тьмы, – не отступается гоблин, – одни с тобой в этом оплоте Света и должны держаться друг друга!

Проклятье. И угораздило же нарваться не то на ролевика, не то на психа! Что в моем понимании было примерно одно и то же.

– Бук, да нет у него никаких скрытых заданий, пошли уже отсюда, – потянула за рукав своего приятеля девушка.

Ай какая умница! Небось Интеллект качала, в маги пойти решила? И ты, зеленый, послушал бы доброго совета своей спутницы.

Анастасийя (Игрок), уровень 7.

Раса: человек. Класс: маг.

Что и требовалось доказать. И чего они вообще здесь забыли? До десятого уровня им положено в начальном лагере сидеть, а оттуда двигать в другой город, как раз для 10–30-го уровней, а не в Ривер.

– Враги уничтожили наш Темный Храм, и только вместе мы сумеем остановить их! А для этого – давай уже мне задание, чертов мертвяк!

Собственно, дорогой мой нечеловек, ты его уже остановил. Того, кто своими руками разрушил храм Менкаура Мучителя, единственный темный храм в округе.

Снова мотаю головой.

– Мишка, Настя права – оставь ты его уже в покое. Нет у него заданий, – вмешался третий игрок.

– Тогда у кого мне квест на специализацию брать? Тут куда ни плюнь – или друид, или священник! А я хочу быть Темным Жрецом, как этот «непись»!

– Он, по-моему, вообще разговаривать не умеет, – высказалась девушка.

– Ааа, – довольно киваю, открываю рот и показываю на свой обрубок языка.

– Пипец, приехали. По ходу, жрецы Амалии ему язык вырвали...

Угу. Специально, чтобы тебе задание не выдал, однозначно.

– Так что, у тебя языка нет? – приставучий гоблин не собирался сдаваться.

Есть, а как же. Я забрался в сумку и вытащил оттуда пару языков, тоже прикупленных на аукционе, и сунул их прямо в лицо игроку, который вдруг из зеленого Злобного Бука превратился в желтого Испуганного Бука. Где-то в стороне раздался приглушенный визг девчонки.

– Я... Я помогу тебе, брат во Тьме, – дар речи вернулся к гоблину. – Мы отыщем тех, кто сотворил это с тобой, и страшно отомстим!

Ну вот и как после такой пламенной речи не выдать ему задание, а? Я достал листок бумаги и накарбал на нем: «Принеси мне 20 крысиных сердец».

– Есть! Задание! Ну что, съели? – сверху вниз посмотрел он на своих товарищей. – Только оно почему-то в журнале не появляется, – задумчиво пробормотал гоблин.

– Сссс, – прошипел я, прикладывая палец к губам.

– Ага! Скрытое задание, – догадался тот. – А награда?

– Сссс...

– И награда скрытая? Ладно, мы быстро!

Довольная троица направилась к выходу из города, а я поспешил скрыться в толпе, пока «мой собрат во Тьме» не сообразил, что понятия не имеет, ни где крыс искать, ни где мы будем с ним встречаться, когда он все же раздобудет сердца...

А на подходе к казарме я наткнулся на священника.

Жрец пресветлой Амалии Целительницы стоял у телеги с трупами и окуривал их сизым дымом из шарика, подвешенного на золотую цепь. Служительницы богини вообще любили золото, называя его металлом богини. Ели с золота, пили из золотых кубков, рясы свои золотом подшивали – в общем, шикарно им жилось под покровительством Амалии.

С которой, между прочим, я был не в ладах. И для любого ее жреца – словно красная тряпка для быка. И это даже без учета того, что я живой мертвец.

– Отродье Тьмы!

Заметил все же, кликуша целебная. И не Тьмы, а Смерти, между прочим.

– Именем богини...

– Эй-эй, полегче, святой отец!

Из казармы вышел Маркус Оливьери, мой непосредственный начальник собственной персоной. Он положил руку на плечо священнику и развернул его к себе лицом.

– Это вы что здесь удумали, казенное имущество переводить почем зря? – насел он на святошу.

– Чего?

– Этот неживой гражданин Империи приписан особым указом к нашей казарме для выполнения черной и грязной работы.

Лицо жреца скривилось так, что я подумал: его на месте святой Кондратий хватит.

– Но... Но это же... мертвяк! Отродье тьмы и порождение бездны!

– Обычный раб, поднятый некромантом средней руки. Впрочем, я вас прекрасно понимаю, сам человек верующий, пусть и в иных богов. Можете его приложить парой-другой молитв. Но сперва выделите нам от храма денежную компенсацию ущерба. Или пару работников, которые вместо него будут убираться в пыточной, искать неживых свидетелей, копаясь на свалке, и часами лежать в навозе, подслушивая беседы криминально опасных личностей. Сроком на три месяца.

Священник напоминал рыбу, вытащенную из воды: он лишь молча открывал и закрывал рот, выпучив глаза. Наконец, пробормотав пару проклятий в мой адрес, он развернулся и покинул казарменный дворик.

В состязании ИскИнов победил более сложный и способный к импровизации. Да уж, со старшим сыскарем-дознавателем Тайной Канцелярии рядовому жрецу не тягаться.

– Кстати, на самом деле тебя уже давно списали с казенного довольствия. Где пропадал столько времени? – обратился ко мне Марк.

– Яаа, – показываю на рот.

– Понятно. Значит, сперва наведайся к господину Лурьери, а потом уже ко мне. Нам есть что обсудить.

Внимание! Вам предлагают задание «Мастер портной».

Принять задание?

Да / Нет

Цель задания: Навестить мастера Лурьери и побеседовать с ним.

Награда: +500 Опыта, +200 монет.

Ну надо же – становится все интереснее и интереснее! Что-то подобное уже проделывали Аарам и Карл, выдавая мне задания, которых – в этом я был на сто процентов уверен – изначально у них не было. Выходит, управляемые сложными ИскИнами «неписи» могли по необходимости сами генерировать задания? Впрочем, скорее они просто подгружали какие-то типовые шаблоны, наиболее подходящие по ситуации. Иначе бы в задании было указано что-то вроде «пришить себе новый язык» или тому подобное.

Самое главное – я получил на карте отметку с местонахождением мастерской полевого хирурга, куда и направился.

Старый полевой врач встретил меня радушно. Наверное, я для него был чем-то вроде любопытного и необычного объекта для исследований. Записку с просьбой я заготовил заранее, так что уже через полчаса смог высказать свою просьбу нормально:

– Я хочу, чтобы вы поработали еще кое с кем.

– Никак ты обзавелся приятелем? Или даже подружкой?

Не отвечая, я призвал своего питомца, Дохлятину...

– Эм... Но это же кошка! Извини, но я не живодер!

– Во-первых, она и так уже мертвая. А во-вторых, мне просто нужно привести ее в более приличный вид.

– Мда, выглядит она и впрямь жутковато.

Дохля досталась мне в весьма потрепанном виде. Конечно, я кое-как подлатал ее в меру своих сил, но все равно зрелище было не для слабонервных: правый бок исполосован, шерсть местами полностью облезла, правого уха и кончика хвоста и вовсе нет.

– Пожалуй, я могу зашить раны и смастерить что-то вроде уха. Но лучше тебе обратиться к кому-то другому. Например, к чучельнику – это как раз по их профилю.

Идея и впрямь была отличная. Вот только не было у меня знакомых чучельников. И незнакомых тоже не было. Поэтому, дожидаясь, пока мастер закончит приводить Дохлятину в порядок, я изучал копию карты, раздобытой в казарме стражников. Отметив пару чучельных мастерских, с удивлением прочел появившееся системное сообщение:

Вы получили достижение «Заботливый хозяин»!

Преданность питомца: +1

Здоровье питомца: +10%

Вот оно как! Я задумчиво посмотрел на довольно облизывающуюся кошку. В парикмахерскую ее, что ли, сводить? Маникюр, педикюр, покраска – авось еще пару достижений удастся получить.

Прощавшись с мастером, я поспешил в Трущобы – так называлась самая бедная, грязная и криминально опасная часть города, в которой мне еще не доводилось бывать. Там, в трактире с символичным названием «Мертвая тишина» у меня была должна состояться встреча с человеком, который занимался «внешними связями» – обеспечивал доставку информации между реалом и Фанмиром тем, кто такой возможности был лишен...

Разумеется, я и не ждал, что мне удастся спокойно пройти через Трущобы, не привлекая внимания. Собственно, на это и был расчет при выборе места встречи: человек при деньгах или достаточном количестве сторонников не испытывал бы здесь никаких неудобств. А с другими людьми, с которыми я собирался встретиться, и не работали.

А вот на что рассчитывать немоу жрецу двенадцатого уровня – кстати, повышение я получил, едва покинул дом Лурьери, – да еще и нежити? Разумным вариантом было напялить на себя лохмотья, взять в руки кружку и прикинуться нищим побирушкой-калекой. С таких и спрос мал, и имидж мне к лицу. В смысле – с моей мертвяцкой рожей на такую роль и грим никакой не нужен. Но и на солидного клиента, понятное дело, в таком виде я уже не буду похож.

Поэтому я решил вырядиться не в нищего, а... в жреца!

Свернул на тихую улочку позади рынка, отыскал грудку никому не нужных бесхозных ящиков и принялся творить. Смастерил из пары досочек внушительных размеров крест, второй, чуть поменьше, примотал к спине Дохли, которая не оценила подарок по достоинству и попыталась содрать с себя, обтирая бока об угол дома.

Подпоясавшись веревкой и нацепив на шею рабский ошейник, я двинулся в Трущобы, сопровождаемый Дохлей.

Здесь кривые улочки разительно отличались от того, что мне доводилось видеть в основной части города: вдоль дороги шла канава, наполненная грязной водой, по которой бесконечным потоком плыл мусор, тут и там виднелись неизменные мусорные кучи, за которые дрались крысы с котами или псы с воронами, и повсюду грязь – много грязи! Ну и нищие – куда уж без них. Создавалось ощущение, что они были декорациями и подпирали глиняные бока невзрачных лачуг, настолько их лохмотья и грязные лица сливались с окружающей обстановкой.

– Подайте святой Амалии ради! – бросилась мне наперерез сгорбленная фигура, позвякивая мелочью в жестяной кружке.

– Покайся и отринь земное, приди под длань моего господина, ибо ничто земное не вечно, – затянул я, отмахиваясь крестом от попрошайки, словно дубиной.

Тот сперва злобно зашипел, но, глянув мой класс и расу, испуганно замахал руками и отшатнулся.

– Готов ли ты признать власть Его и отдать свою душу в обмен на вечность и сырость склепа? Кстати, на завтрак у нас подают обалденные глазные яблоки и наисвежайших червей!

Судя по скорости, с которой нищий затерялся среди мусорных куч, вербоваться в ряды живых мертвецов он не хотел. В общем, мои расчеты оправдались – в реале связываться с фанатичными представителями различных конфессий никто не желал, и от всяческих свидетелей, ревнителей, покаятелей и прочих фанатиков старались держаться подальше. И в Фанмире на мои неистовые призывы «неписи» и игроки реагировали точно так же.

Вы получили опыт: +120 (10530/13200).

Это еще откуда? Я оглянулся. Оказывается, это Дохлятина сцепилась с парочкой помойных котов, сражаясь не то за идею, не то за дохлую крысу, валявшуюся рядом.

Вы получили опыт: +120 (10650/13200).

Моя питомица из драки вышла победительницей. Ухватив зубами трофейную крысу, она в четыре длинных прыжка оказалась рядом со мной и положила свой сомнительный приз у моих ног. Громко мявкнула, привлекая мое внимание к подарку, и потерлась о ноги. Ну вот что ты с ней будешь делать?

Я поднял крысу и сунул в сумку. Потом выпотрошу, как время будет.

Через несколько кварталов дорогу нам преградили два скорее широких, чем высоких гнома, а позади из тени вынырнул вооруженный внушительной дубиной орк, перекрывая путь к отступлению. Кстати, он единственный в этой троице оказался игроком.

– Покайтесь? – с надеждой обратился я к ним, демонстрируя крест.

– Мы под Фартом ходим и к чужим богам если и лезем, то разве что в карман. А ну давай сюда кошель! – заявил один из гномов.

Я его назвал Рыжим, из-за характерного цвета лица. Второго – Черным по той же причине. Скорее всего, это были гончар и какой-нибудь углежог. Ну или просто питались какой-то дрянью несъедобных оттенков, не особо задумываясь о гигиене.

– Откуда деньги у несчастного слуги Кхара-Чумы? Мы даем аскезу бедности, а все нечестно нажитое возносим на алтарь своего господина! – заявил я и потряс пустой кружкой.

– Тогда тебе дальше ходу нет, убогий. Здесь платный проход. По сотне монет с рыла, – он указал на Дохлю, – кстати, твой зверь уже одной лапой за черту заступил.

– Первый раз его вижу, – «заступился» я за питомца.

– Значит, у тетки Марты сегодня будут мясные пироги, – шумно облизнулся за спиной орк.

Медвежатник и два Грабителя, уровни от двадцать седьмого до тридцать четвертого. Многовато для меня даже при поддержке Дохлятины, да и Благодать почти на нуле. Но, похоже, драки не избежать...

– И прошелся Первый Всадник, разнося болезни, мор и поветрие по селам и городам, – начал я, применяя свиток «Болотной Лихорадки» на одного из гномов, – и превращались города в кладбища.

Рыжий согнулся пополам и натужно закашлялся.

– Эй, ты чего? – похлопал его по спине второй бородач.

– Бегите и несите весь о Всаднике, а с нею и чуму по своим родным и поделщикам... – с этими словами я крестом отмахнулся от орка и сверху добавил «Лихорадку» и ему.

– Эта тварь заразная! – завопил орк, в ужасе отшатываясь от меня.

– Никогда не слышал про чумных зомби? Ну а про Всадников Апокалипсиса, надеюсь, слышали? Кстати, вот мой конь. Советую к нему присмотреться поближе...

– Этот урод на дохлой кошке разъезжает! – продолжал раздувать панику игрок.

Торбур Дурбар наносит вам урон: 21 (27 – 6Б физический).

Здоровье: 122/143.

Похоже, черный то ли Библии не читал, то ли был атеистом, то ли и впрямь искренне верил в своего Фарта. По крайней мере, вломил он мне своей дубинкой от всей души.

– Я же заразный!

«Болотную Лихорадку» и ему, сливая последние крупички Благодати.

– Ничего, у меня амулет есть заговоренный.

Торбур Дурбар наносит вам урон: 34 (41 – 6Б физический).

Здоровье: 88/143.

Бубур Торбар наносит вам урон: 28 (34 – 6Б физический).

Здоровье: 60/143.

Отметив напоследок небывалую фантазию разработчика, который придумал имена Рыжему и Черному, я отважно применил тактическую уловку Номер Один из только что придуманного мной «Справочника супергероя» – покинул поле боя, предварительно отдав Дохле приказ забраться на крышу ближайшего дома.

«Закопаться!»

Глава 2. «Золотая рыбка»

Пока несостоявшиеся гопники шептались и переминались с ноги на ногу, пытаюсь понять, куда пропал «кликуша», я залез в окно персонажа. Новый уровень не принес ничего особенного – все те же очки умений и навыков да три единицы Здоровья.

А вот Дохлятина порадовала. Оказывается, преодолевая порог в пять уровней, питомец мог развиваться в различных направлениях, получая новые умения и таланты.

Как и всякая уважающая себя нежить, Дохла не могла лечиться обычными способами, не чувствовала запахов и боли. Зато список талантов и умений порадовал: тут были Альпинизм, Ночное Зрение, Следопыт и Пожирание плоти. В умения к уже знакомым мне Пожиранию и Поиску Жизни затесались «кошачьи» – Мурчальник, восстанавливающий питомцу и хозяину ману с энергией, и Зализывание ран, которое позволяло заживать мелкие раны с помощью языка. И себе, и хозяину, что не могло не радовать.

Параметры у Дохли были все распределены поровну, и еще три очка оставались свободными. Отложив их на потом, я начал изучать возможные ветки развития питомца.

В «Мире Фантазий» любой игрок мог завести себе питомца или ездовое животное в единственном экземпляре. Исключение составляли искусственные или призываемые существа – таких могло быть сколько угодно, но первые не могли развиваться, а вторые пропадали спустя некоторое время. Ну и отдельной статьей проходил обычный покупной транспорт.

Свою Дохлятину я также мог превратить в ездовое животное или полноценную боевую единицу, выбрав одно из пяти направлений: Охоту, Нападение, Защиту, Путешествие или Симбиоз. К сожалению, именно или-или, так что мечты о гарцевании по деревьям верхом на свирепой боевой кошке, выраженной в доспехах, пришлось оставить.

До встречи осталось 20 минут!

Таймер напомнил, что пора бы уже и на белый свет появиться, иначе можно опоздать на встречу со всеми вытекающими. Вытекающие были неприятными, так что я отложил выбор на будущее и выкопался, предварительно убедившись, что вокруг никого нет.

Черной каплей с ближайшей крыши упала Дохлятина и подбежала ко мне, тут же принявшись тереться о ноги... Ну и кого из нее растить? Боевую кошатину или кошку-ищейку? Или поставить на «темную лошадку» – Симбиоз, о котором в справке было всего пару предложений?

Одновременно шагать и ползать по встроенной энциклопедии было неудобно, так что выбор пути развития питомца я решил отложить на потом. Далеко впереди раздался гул, который при нашем к нему приближении безуспешно пытался распасться на составляющие: пьяные песни, шум драк, звон глиняных кружек и выкрики трактирщиков. Мы подходили к Хмельной Площади, самому невероятному месту, которое могло существовать только в Фанмире, нарушая все естественные законы экономики, конкуренции и даже экологии. Потому что на этой площади каким-то невероятным образом сосуществовали трактиры, таверны, пивнушки, бары и питейни общим количеством аж в тридцать семь штук!

Именно так. В общем, выпивка, слюни и кровь текли здесь рекой и круглосуточно в здоровой конкурентной борьбе. За клиентов шла настоящая война. Владельцы трактиров готовы были на что угодно, лишь бы завлечь побольше народу. Одни шли по пути строгой специализации, а другие, напротив, старались максимально расширить ассортимент блюд и услуг.

Например, в «Ржавой кирке» подавали только гномьи традиционные блюда и напитки, а плату брали драгоценными камнями и металлами. Основными посетителями там были гномы, для которых появление человека или кого-нибудь еще с неподготовленным для приема гномьей пищи желудком в трактире было развлечением куда более популярным, чем выступление менестрелей или пляшущих элементарей. В «Похотливом боцмане» блюда разносили

обнаженные сирены и русалки, а сам трактир находился на плавучей барже, пришвартованной в специально для него вырытой и наполненной водой яме. В общем, старались, кто во что горазд.

«Мертвая тишина» специализировалась на переговорах, гарантируя своим клиентам полную безопасность, анонимность и конфиденциальность. Может, еда и питье здесь были не так хороши, как в других заведениях, но для приватной беседы лучшего места было не найти.

– У вас столик заказан? – возник передо мною тролль, габаритами идеально вписывающийся в дверной проем трактира. А ведь высота двери там была метра два с половиной, а то и больше!

– Моя пришел к господин Урсус.

– Не похож ты на клиентов господина Урсуса, – ухмыльнулся тролль, судя по всему, просмотрев мою информацию.

– Мой скромный слуга мой великий хозяин. Могучий хозяин один раз посмотреть – и каждый враг бежать пятки сверкать! – пафосно заявил я и решительно надвинулся на гиганта.

Еще по пути сюда я решил, что буду прикидываться слугой некоего могущественного волшебника, который пожелал сохранить свою личность в тайне. Главное, чтобы Урсус не распознал во мне игрока – уж кто-кто, а специалист по доставке информации наверняка не просто заинтересуется, как это игрок смог выбрать недоступную для отыгрыша расу и прикинуться «неписем». Поэтому на моей шее красовался рабский ошейник, а Дохлятина осталась в паре кварталов отсюда.

Пожав плечами, вышибала отошел в сторону, освобождая проход. Похоже, он успел сообщить обо мне, потому что из полумрака вынырнула невысокая девушка-гоблин и, ухватив меня под локоть, отвела на второй этаж, а там буквально впихнула в небольшой закуток, отгороженный ширмами.

Все это время как ни старался я крутить головой по сторонам в тщетной попытке разглядеть хоть что-нибудь, но, даже несмотря на мое Ночное Зрение, загадочный полумрак трактира был совершенно непроницаем. И ни единого звука, кроме моих шагов. В общем, хранить секреты здесь действительно умели.

Комнатушка, в которой я оказался, словно была перенесена сюда из восточной сказки: никакой мебели, на полу пушистый мягкий ковер и десятки шелковых подушек, а на невысоком столике стоит корзина с фруктами и кальян.

– Заходи, присаживайся, – шевельнулось то, что я сперва принял за медвежью шкуру.

«Шкура» оказалась полуголым гномом, густая черная борода которого почти незаметно переходила в обильную растительность на груди. В одной руке Урсус сжимал трубку кальяна, а в другой – гроздь винограда.

– Значит, ты будешь говорить от имени своего хозяина?

Вместо ответа я протянул ему заранее приготовленную записку. Мол, этот нерадивый зомби мое доверенное лицо, личность свою раскрывать не хочу и дальше в том же духе.

– Твой хозяин хочет получить доступ к фанатской базе гайдов, форуму и Википедии по игре, я правильно понимаю?

Сидевший напротив гном хоть и был поперек себя шире, но повадки у него были как у маленького человечка: суетливые движения рук, бегающие по сторонам глазки и постоянные попытки сжаться, стать еще мельче и незаметнее. Ему бы больше подошла раса гоблина, чем гнома.

– Бумага читай. Там все написано, – снова повторил я.

Урсус был одним из тех игроков, что обеспечивали осужденным обладателям ограниченных ЗК-аккаунтов более комфортный уровень жизни в Фанмире. Разумеется, не бесплатно. На подобные услуги был спрос, а значит – появилось и предложение и даже специализирующиеся на предоставлении специфических услуг структуры. Разумеется, обо всем этом я знал

лишь на уровне слухов и обрывков информации с закрытых форумов. А вот Пал Палыч смог раздобыть пару контактов и передать мне через Ташу.

Урсус занимался поставкой информации из реала и мог раздобыть все, что угодно – от заказных подробных гайдов по прокачке даже самых непопулярных профессий до чертежей космической станции Фобос-Экстра. Разумеется, мои запросы были куда скромнее – пока что...

– Ты знаешь, как работает эта схема? – привычно начал читать лекцию гном, но тут же осекся. – Ты сможешь пересказать хозяину все, что я скажу?

– Хозяин мудрый. Великий маг! Хозяин смотрит мой глаз. Слушает мой ухо.

– Еще бы он говорил через твой рот – все было бы куда проще, – ухмыльнулся Урсус. – Значит, так. ЗК-аккаунт блокирует выход во внешние виртуальные сети, не дает пользоваться почтой и приватными сообщениями. Мы же выполняем роль курьеров, доставляя заказанную информацию к нашим клиентам легальными способами. Отправляешь нам запрос на поиск информации, мы его принимаем, и специальные люди ищут все, что нужно. Затем скидывают нам, а мы уже доставляем полученные данные клиенту. А вот как именно – здесь есть разные варианты.

Вот теперь начиналось самое интересное, поэтому я с важным видом кивнул и заявил:

– Хозяин внимательно слушай твоя, бородатый живой гном.

– Самый дешевый и долгий способ – это почтовые послания до востребования. Разумеется, для его использования нужно пользоваться почтовой службой.

В общем, так мы с сестрой и связались. Но мне этот метод не годился – слишком большие задержки по времени, да и проследить адресата не так уж и сложно.

– Второй способ – самый быстрый. Наш человек добавляет клиента или того, кому он доверяет и кто постоянно находится рядом, в друзья. Пишешь ему в приват свой запрос, он сообщает, сколько будет стоить поиск и доставка запрошенной информации. Данные сбрасываются точно так же – через приват доверенного лица или клиента.

Вот это было уже интересно и... странно. Клиенты – это обычно заключенные, а они не могут получать и отправлять приватные сообщения. Например, мы с Наташкой создавали группу, чтобы нормально общаться через групповой чат.

– Удивлен? – гном довольно откинулся на стуле и пристально уставился на меня. Но, поняв, что не дождется от зомби-раба никакой реакции на свои слова, только сплюнул. – Тьфу-ты! Забываю, кто ты такой. ЗэКашки не могут пользоваться приватами. Зато они могут принимать приватные сообщения от администрации и отправлять пикеты в службу поддержки...

Вот теперь все стало понятно – они использовали услуги модераторов и кого-то из службы техподдержки! Наверняка все это стоило немалых денег, да и подобная схема подразумевает участие уж слишком большого количества людей. Людей, работающих на «Виртуком»! А добавление в друзья подразумевает отслеживание всех перемещений по списку друзей – значит, мне тоже не подходит.

– Ну и последний вариант. Самый удобный и не особо дорогой. Грузовые порталы! Мы дадим твоему хозяину жезл, заряженный порталным заклинанием. Пишешь письмо с запросом и с помощью жезла отправляешь его к нам. Мы оцениваем стоимость и сроки, в указанное время твой хозяин тем же жезлом ставит маяк, по которому мы порталом и кинем документы. Разумеется, маяк отслеживается, но ведь там и не нужно находиться... Минусы у способа есть, куда же без них. Во-первых, заряды у жезла ограничены, а во-вторых – его и потерять можно.

– Хозяин говорит, ему нравится.

– Могу предложить жезлы на один, пять, десять и сто зарядов. Разумеется, цена разная. Портал переносит только бумагу, до двух сотен грамм весом, потому и цена божеская. А если твоему хозяину вздумается на волю маляву передать, то принципы те же, только цена повыше будет. Пусть просто в заказе первым словом укажет «Малява», а потом кому засылать. Время

и цена зависят от того, кому и как маляву передать нужно. Одно дело в Фанмире письмецо кинуть, и совсем другое – в реале депутату лично в руки. Сечешь? Назад тогда хозяин твой получит ответ в бумаге. Маляву читать не станем, но игра сама все проверит, пусть это учитывает.

А вот это было просто чудесно. Фактически я получал почту, которая работает как в игре, так и «наружу», и поисковик сомнительного качества.

– Сколько?

– Значит, так. Вот цена на жезлы, а вот на услуги примерные расценки.

Он сунул мне в руки пару бумаг. В расценках были указаны обычные и заказные гайды по персонажам и профессиям, составление полной биографии «интересующего гражданского лица», доставка любой статьи из Wiki по игре, поиск секретной информации о топ-кланах Фанмира, расписание городского транспорта в любом городе мира, котировки с акционной биржи, расписание футбольных матчей и скачек... В общем, примеры на любой вкус, демонстрирующие довольно впечатляющие возможности специалистов, которые все это добывали.

– Рекомендую оставить депозит. Далеко не всегда у наших клиентов при себе или в банке оказывается требуемая сумма в нужный момент.

– Хозяин приказать брать это!

Отдав почти пять тысяч монет, я стал обладателем жезла на сто один заряд и депозита на три тысячи. Денег было не жалко – информационный голод успел мне порядком поднадоесть.

– Хозяин спросить, почему сто один? – обратил я внимание на число зарядов жезла.

– Это подарок. Бесплатное обучение, так сказать. Кстати, у нас действует гарантия с трехдневным возвратом. Постоянным клиентам – скидки. Так что, обучение проходить будем?

– Хозяин хочет знать про прокачку «Симбиоза» у питомца.

– Я тебе что – золотая рыбка, желания исполнять? Сейчас я тебе все покажу. Хозяин смотрит?

Дождавшись утвердительного кивка, Урсус достал листок бумаги.

– Смотри, я пишу: «Информация по прокачке «Симбиоза» у питомца». Если ничего не уточнять, то наши спецы будут шерстить все форумы, гайды, игровую справку, официальную и фанатскую Wiki – все открытые источники. Соответственно и по деньгам выйдет на максимум. Если уточнить, что информация нужна только из Wiki или из гайдов, то получится и быстрее, и дешевле. Ну а если нужно что-то вытащить из частной базы данных или с закрытого кланового форума, то тут уже зависит от затраченных усилий. Создать перса, прокачать, внедрить его в клан, сунуть кому нужно взятку – все это стоит денег и времени!

– Хозяин сказать, надо хороший гайд по купленным питомцам.

Гном добавил приписку и закрыл хэтл, поднимаясь.

– Идем на выход. Здесь порталы не работают, а значит, и жезл тоже.

Мы покинули трактир и вышли в небольшой грязный скверик в соседнем квартале.

– Бери лист бумаги, коснись его жезлом. Заклинание!

Листок пропал в яркой вспышке. Через пару секунд вылезло системное сообщение:

Услуга: Доставка информации по прокачке «Симбиоза» у питомцев, подробный гайд.

Ориентировочное время доставки: 10 минут.

Стоимость услуги: 0 монет.

Подтвердить списание суммы с депозита?

Да / Нет

– Пришло? Учебная доставка бесплатная, подарок фирмы, – ухмыльнулся гном.

Я подтвердил «списание», и в углу загорелись цифры обратного отсчета.

– Время указывается примерно, – пояснил Урсус, – чем сложнее запрос, тем больше разброс. Маяк висит около получаса и столько же перезаряжается. Чтобы его повесить, укажи место. Желательно сухая ровная поверхность подальше от огня, чтобы документ не испортился. Точность доставки – радиус в метр-два.

Ткнув себе под ноги, я поставил маячок для портала. Таймер едва добежал до отметки в четыре минуты, когда с негромким хлопком передо мною появились бумаги.

– Спасибо, что воспользовались нашими услугами по доставке, – заученно пробубнил себе в бороду гном и, хлопнув меня по плечу, откланялся. – Ну, бывай. Потеряешь жезл – новый придется покупать.

Он ушел, а я, подняв бумаги, мысленно позвал Дохлятину и направился к Западным Воротам мимо ближайшего аукционного столба – мне еще нужно было купить пару гостинцев для одной очаровательной мертвой девочки...

Глава 3. Добрососедство

Путь по Западному Тракту уже начинает нагонять на меня тоску. Этак я скоро приличную колею проложу, гуляя от города до погоста и обратно. Но самоубиваться не хочется. Так оно, конечно, быстрее, но все равно жутко. Да и не хочется Дохлю одну бросать. Кто его знает, что случается с питомцем при гибели хозяина?

На полсотни метров от тракта нет ни единого деревца, лишь сочная зеленая травка да чахлые кустики. Лишь изредка встречается пара-тройка кустов достаточно густых, чтобы устроить в них засаду. Чтобы не рисковать понапрасну, я сперва отправляю туда на разведку Дохлятину. Похоже, кошка воспринимает все это как игру – теперь даже без моих указаний она бежит вперед, едва завидев подходящий куст.

Настроив скрипты на срабатывание при появлении чужаков, я решил проверить одну из своих догадок.

– Шагай к Западному Погосту, никуда не сворачивая! – приказал я сам себе.

А что? На шее – рабский ошейник, в руках Ключ от него.

Ноги сами собой развернулись и зашагали на запад, равномерно чеканя шаг. По прямой. Кратчайшим путем, прямо в овраг.

– Стоять! – ору. – Шагать по дороге.

Разворачиваюсь и все так же вминаю башмаками пыль в дорогу. Ритм четкий, шаги одинаковой длины. Прямо как робот!

А сам тем временем забрался в полученные от людей Урсуса гайды по питомцам. Быстро пробежался по основам: получают уровень вместе с хозяином, параметры распределяются автоматически согласно выбранному пути, на пятом уровне можно выбрать специализацию. При смерти хозяина питомец считается «отозванным», а если погибает само животное, то его нужно возрождать в любом Храме или на алтарях богов, которые покровительствуют животным. Это, разумеется, если питомец не считается насекомым или каким-нибудь пресмыкающимся – тогда и боги нужны другие.

Теперь по самим специализациям. Охота, Защита, Нападение, Путешествие и Симбиоз. Отличия были кардинальные, так что поломать голову было над чем.

Путешествие. Питомец превращается в ездовое животное, может переносить своего хозяина и грузы, а в бою молча принимает удары и погибает. Может таскать седла, упряжь и прочие радости, дающие бонусы к скорости и грузоподъемности. В общем, не для меня вариант.

Охотник выполняет роль разведчика и добытчика, отслеживая добычу и промысливая зверя. Предметами пользоваться не может, зато получает разные бонусы и даже новые умения, пожирая свою добычу. Вот только едят ли дохлые кошки?

– Дохля! Обед!

Ноги сами собой несут меня к погосту, а я тем временем вытащил из сумки тушку кролика и швырнул ее в сторону кошки. Черная стрела взвилась в воздух и подхватила зверька, не позволяя ему упасть на землю. Дохлятина в пару прыжков нагнала меня и положила кролика у ног.

Ясно.

– Стоять! – командую себе, но и зверь послушно замирает.

Беру двух кроликов.

– Еда. Вкусно. Жрать! – показываю сначала на тушку, потом на рот. И использую умение «Пожирание», получая +5 % к скорости бега на 67 секунд.

Второго кролика бросаю кошке, и та его послушно съедает.

Ваш питомец насытился!

Преданность +1.

Скорость бега +5 % на 67 секунд.

Выходит, она в точности все повторила за мной и тоже получила свой бонус от «Пожирания».

– Шагать по дороге до Западного Погоста, – снова превращаю себя в бота и дальше читаю гайд.

Сражение и Защита – это были боевые направления. В первом случае питомец играл роль атакующего и мог пользоваться специальным оружием. Защитник же оберегал своего хозяина, принимая удар на себя и экипированные доспехи. Обе боевые ветки были хороши еще и тем, что на питомца можно было накладывать усиливающие эффекты.

На первый взгляд логичным казалось выбрать одно из боевых направлений: сам я был и хлипкий, и не особо грозный, да еще и усиления от экипировки и наложенных эффектов выглядели вкусно – Дохлятина позволила бы компенсировать мои слабые стороны, превратившись в танка или дамагера.

А с другой стороны, Охота не требовала денежных вливаний на специальную экипировку, позволяла выживать в дикой среде и отлично усиливала то, в чем я был действительно хорош. Маскировка, отслеживание, поиск всяких редкостей и вкусок, гибкое развитие – звучит неплохо!

Вы получили 6 единиц урона (12 – 6Б, физический).

Здоровье: 140/146.

Оп-па! А это еще кто у нас такой наглый?

Закрываю интерфейс и осматриваюсь по сторонам. Волки! Три штуки, все пятого уровня. Кружатся рядом, то и дело наскакивая на меня и пытаясь оторвать кусок от моего брэнного и непогребенного тела. Неужели волки питаются падалью?

И в довершение всего, не обращая на них никакого внимания, мое тело знай себе шагает по дороге, повинаясь приказу и ошейнику. Жаль, что из оружия у меня только верная боевая лопата осталась, можно было бы поупражняться в стрельбе на ходу.

Вот один из волков набрался смелости и атаковал, целясь в горло. Инстинктивно прикрываю уязвимое место рукой, но тут черное гибкое тело сбивает зверя прямо в воздухе. Разумеется, после падения на землю кошка оказывается сверху и одним ударом лапы вспарывает волку брюхо.

Второй хищник нападает уже на Дохлю, и они сливаются в серо-черный клубок шерсти, когтей и ярости. Третий волк достается мне. Отмахиваюсь от него лопатой, срезая зверю треть здоровья. В общем, разобрались мы с ними быстро, даже останавливаться не пришлось.

По Симбиозу в игровой справке практически ничего не было – «раздел находится в разработке».

Симбиоз – это единение духовных и физических сил через особую связь, которая устанавливается между хозяином и его питомцем.

Вот и все. Гайд тоже не особо порадовал. Писавший его игрок явно к этой ветви развития относился скептически:

«...не серьезно. Экипировать зверя нельзя, бафать нельзя. С умениями какая-то непонятка: вроде как я могу ему свои передавать. Ну и на фига мне сдался медведь-кузнец с магией Земли, а? Зато можно включать прямой контроль и смотреть его глазами – просто супер!

А потом полдня во рту вкус сырой рыбы и жопа чешется от блох... Вроде как он умнее должен стать из-за управляющего ИскИна, но этого я тоже не заметил. Лучше брать танка или дамагера!»

Мда. Симбионт переходит под управление ИскИну – это не есть хорошо для меня. Чем меньше внимания с их стороны, тем лучше. Комментарии к гайду тоже сходились во мнении, что самые эффективные направления – это боевые. Ну или Охота для всяких выживальщиков вроде Охотников или Друидов. Но у тех были свои фишки с питомцами.

Правда, нашелся-таки один поклонник Симбиоза, но его комментарий был заминусован в красный по самое не хочу:

«Идиоты! Да я ничего круче не видел, а это мой шестой пет! Я от своего Огненного Скорпиона получил резисты к огню и яду, а он от меня все пассивки на защиту – с его-то панцирем! Эквип, бафы – все это фигня, он от меня стату берет, а я от него. И таланты с умениями...»

Взаимное усиление параметров и умений, да еще и прямой контроль! Вкус рыбы и чесотка – это мелочи – нет у меня таких органов чувств. Правда, огорчало то, что почти все умения и таланты у нас с Дохлей были одинаковы, как и расовые свойства. Эх, мне бы в питомцы да хоть того же скорпиона!

– А я уж тебя и не ждал, – голос Карла прервал мои размышления.

Могильщик встретил меня у самого входа на погост.

– Привет. Я хочу с тобой поговорить... Это насчет Рианны.

Разговор был тяжелым. И я прекрасно понимал отца девочки. С одной стороны, мой вариант был хорош. Даже слишком хорош! А с другой – он таил в себе опасность для всех нас. Для нас троих.

Потому что я предложил ему освободить Рианну. Совсем. Мне нужно было с ней поговорить, а могильщик пообещал девочке, что она ложится в могилу последний раз. И нарушать свое обещание он не собирался...

Поэтому сейчас мы с ним, вооружившись лопатами, шли к заветной могиле. И скоро на свободе окажется монстр почти предельного для Ривера уровня. Зомби, познавший вкус крови и в одиночку терроризировавший весь город. Маленькая мертвая девочка в истлевшем платье и обрывках цепей, покрытых кровью многих десятков жертв...

– Ой, киса! А можно ее погладить? – были первые слова девочки-зомби.

Переглянувшись с Карлом, мы одновременно выдохнули и расслабились, опуская лопаты. Не знаю, как «непись», но лично я ожидал чего-то вроде «ой, мясо, а можно я его сожру?». Выходит, остатки человечности еще сильны в Рианне.

– Думаю, она будет не против. Но, может, сначала посмотрим подарки, которые принес тебе дядя Бес? Ты ведь помнишь его?

– Он живет рядышком. И спас меня от плохих дяденек, – уверенно заявила малышка.

Девочка оглянулась. Взгляд ее задержался на раскрытой могиле и обрывках цепей. Губы Рианны задрожали, обнажая внушительные клыки, а сама она сжалась и отодвинулась подальше от ямы.

– Папа, ты обещал, – едва слышно выдохнула зомби. С тихим скрежетом ее когти начали удлиняться.

Мы снова переглянулись – она все помнила!

– Я приготовил для тебя комнату, где ты теперь будешь жить. А яму мы засыплем, не бойся...

Могильщик присел рядом с девочкой-зомби и по-отечески обнял ее. Он гладил ее по голове и что-то нашептывал, успокаивая. Та в ответ обхватила его ручонками, всаживая когти в спину, но Карл даже не вздрогнул, а продолжал утешать дочку.

– Рианна, ты же не хочешь пропустить собственный день рождения? – вмешался я.

– У меня день рождения? Значит, мне полагаются подарки и угощения! Где они?

Не дожидаясь ответа, девочка выпустила отца и бросилась к дому. Когда она скрылась за дверью, я помог могильщику подняться на ноги.

– Вы в порядке?

– Да, не беспокойся. Пока все идет по плану, верно? Идем за ней!

Мы быстро отыскивали зомби. Она стояла на пороге комнаты, которую давным-давно ее отец приготовил специально для своей дочери в надежде, что она обретет разум, а то и вовсе избавится от проклятья. Это была небольшая детская комната, с кроваткой, парой стульев и столиком, на котором мы и разложили наши «подарки». Разумеется, никакого дня рождения у девочки не было, но мы решили начать ее освобождение с сильных позитивных эмоций.

– Это все мне? – Рианна не сводила взгляда со стола.

– Ну конечно. Это же твой праздник.

Мы замерли и затаили дыхание. Стол был условно разделен на две половины, на каждой из которой лежали подарки разного характера и угощения.

Слева стояла огромная миска с кусками несвежего мяса, а рядом лежала жуткая «конфета» в виде головы гоблина на палочке. А игрушками были ржавый мясницкий нож и проклятый амулет в виде черепа на веревочке. Сомнительный подарок для девятилетней девочки, если только та не была кровожадным зомби, убившим не один десяток людей.

Справа Рианну ждал огромный плюшевый мишка белоснежного цвета, красивый торт, украшенный кремовыми цветами, и тарелка ярких конфет. И украшенный ярким розовым бантом и белой ленточкой ошейник. Рабский ошейник, точно такой же, как и на моей шее. Разумеется, ключ от него сейчас сжимал в кулаке Карл.

Радостно взвизгнув, девочка бросилась к медведю и обхватила его обеими руками.

– Какой пушистый, – восхищенно выдохнула она, – почти как киса!

– Помочь тебе надеть ожерелье? Дядя Бес сам его украсил!

Голос Карла заметно дрожал. Еще сильнее дрожали его руки, когда он застегивал рабский ошейник на шее своей мертвой дочери.

– С днем рождения, милая! – облегченно улыбнулся он и подхватил Рианну на руки, закружив ее по комнате.

Девочка радостно пищала, не выпуская медведя из рук. Я молча вышел из комнаты, оставив их наедине. Вопросы подождут...

Она пришла в мой склеп через два часа. Готовясь к разговору, я зажег десяток свечей, осушил пузырек с зельем ремонта, чтобы восстановить прочность языка, и заготовил пару свитков «Изгнания Зла» сорокового уровня, специально купленные для этого.

– Дядя Бес, вы тут? – раздался осторожный стук в дверь.

– Да-да, заходи! Киса тоже со мной.

– Смотрите, дядя Бес, правда я очень красивая? Мне папа сам сшил это платье!

Она закружилась, чтобы я мог рассмотреть ее со всех сторон. Зрелище было незабываемое.

Восьмилетняя девочка в простом бежевом платье, перешитом из погребального савана. Бледное личико, покрытое трупными пятнами, кожа местами свисает рваными лоскутами. Желтые клыки, выступающие между бледных губ. И горящие алым глаза упырицы. В руках – белоснежный огромный медведь, брюхо которого уже распорото кривыми когтями Рианны. И в довершение образа – кожаный ошейник с розовым бантиком. В общем, материалами для ночных кошмаров я на ближайшее время обеспечен с лихвой.

Хорошо хоть Карл догадался отмыть ее от засохшей крови!

– А мы теперь будем соседи! Можно я буду приходить к вам в гости?

– Ну конечно! – Я проследил ее взгляд и приказал питомцу подойти к девочке. – Ты можешь приходить и играть с кисой. Ее зовут Дохля.

– Красивое имя! Кис-кис-кис...

Отброшенный в сторону медведь перелетел через весь склеп и с печальным писком ударился о стену. Рианна ухватила Дохлятину за загривок и без малейших усилий подтянула к себе, невзирая на сопротивление. Стальные когти Дохли оставили в каменном полу склепа внушительные борозды. Но, к счастью, животное стойчески переносило мучения, даже когда девочка стиснула ее в объятиях, сократив полоску жизни на треть. Все же она была слишком сильна!

Девочка-зомби гладит кошку-зомби. А за ними наблюдает зомби-инквизитор. Та еще картина!

– Ты поосторожнее с Дохлей. Если сделаешь ей больно, то она больше не захочет с тобой играть.

Этот момент я оттягивал как мог, но все же он наступил.

– Рианна, расскажи мне про плохого дядю, который тебя украл...

Заранее совершенное жертвоприношение позволило мне повесить на нее «Слово Истины» и на всякий случай «Допрос Мертвеца», но и без всего этого девочка охотно отвечала на мои вопросы. Наверное, за прошедшие годы боль от этих воспоминаний утихла. Или просто зомби не так чувствительны, как обычные восьмилетние девочки.

Страшный колдун появился в их доме внезапно. Что-то сделал с мамой, и та упала, а потом схватил девочку за руку. Та крепко-крепко зажмурила глаза, чтобы плохой дядя пропал, а когда открыла – они с мамой уже были в другом месте.

Там было очень холодно и невкусная еда. А еще много страшных волосатых пауков. И постоянно капала вода.

Плохие дяди иногда забирали маму с собой, а когда она возвращалась, то тихонько плакала, думая, что Рианна не видит ее слез. Но девочка все видела.

А потом плохой колдун пришел и за ней. Он забрал девочку в жуткую комнату с черепами. Рисовал на ней картинки и тыкал в руку черной кривой иголкой.

Было очень больно, но она терпела, даже не кричала и не плакала. Только совсем чуть-чуть.

На следующий день маму забрали и больше не вернули. А ей принесли вкусную конфету. Но Рианна не стала ее кушать, потому что там могла быть отравка. Так ее мама учила. Она весь день проплакала и звала маму. Но почти не боялась, потому что знала – папа придет и всех спасет.

Потому что ее папа знаменитый сыщик, и он всегда всех спасает. И он очень сильный.

Ритуал превращения девочка помнила смутно. Скорее всего, ее чем-то опоили, или это был эффект от заклинания.

– Скажи, ты помнишь книгу? Большую черную книгу, которую читал плохой колдун.

Девочка задумчиво нахмурилась, невольно обнажая клыки, а потом уверенно заявила:

– Нет! Не было никакой книжки! Только страшная кривая палка!

Хм. А вот Аарам уверял меня, что девочка стала жертвой проклятья загадочных некромонгов. Якобы Каролис отыскал книгу проклятий в недрах Ядовитых Копей, а потом использовал ее, чтобы обратить Рианну в зомби. Тогда как мать девочки он просто убил и поднял в виде обычного живого мертвеца с помощью классической некромантии.

Затем Каролис вернул книгу в Копи – сложно представить хранилище надежнее, чем заполненные смертельными туманами пещеры, – и вырвал из нее несколько страниц, чтобы

никто не смог снять проклятье. Разумеется, опять же со слов Аарама Бледного. Я-то книгу не листал и страницы не считал.

Вот только Рианна не помнит никакой книги. «Слово Истины» подтвердило, что это так.

Впрочем, она могла ее просто не заметить. Или ритуал был подготовлен заранее, и книга уже была не нужна.

А откуда про книгу узнал наш «союзный» некромант? Только лишь по проклятью, лежащему на девочке? Сомневаюсь, что такое возможно. Более того, я уже начал сомневаться в том, был ли вообще когда-нибудь Каролис в Мертвых Копях!

Вопросы к Рианне у меня закончились, зато появилась целая куча к Аараму. Вот только я понятия не имел, где находится его тайное убежище и как туда попасть...

Глава 4. Слишком много жрецов

Признаться честно, то, что по соседству жила высокоуровневая упырица, пусть она и девочка девяти лет, никак не делало мою жизнь спокойнее.

Во-первых, в любой момент она могла заявиться ко мне, чтобы поиграть с кисой. И никакая дверь не смогла бы остановить Рианну – пробовал, пришлось ставить новую. Для зомби было неважно, ночь на дворе или день. А попросить Карла запретить посещение моего склепа не позволила совесть – дочь могильщика два года пролежала в цепях на дне могилы, да и теперь не может покинуть погост. Пусть хоть какие-то маленькие радости будут в ее нежизни.

А во-вторых, я боялся, что в ней проснется голод. Уж очень не хотелось становиться бесконечным источником провианта. Впрочем, этот страх оказался беспочвенным – как выяснилось, нежить не питается нежитью. Да и Карл всю старался снабжать ее свежим мясом. Убедившись, что Рианна подчиняется рабскому ошейнику, он начал ненадолго выбираться в город за продуктами и одеждой.

Прошло всего два дня, а упырицу было не узнать: новенькое платьице, сандалики, в остатки волос вплетены шелковые ленты – если в сумерках и не приглядываться, то вполне сойдет за обычную живую девочку. И, судя по всему, при жизни она была весьма и весьма очаровательным ребенком.

Все это время я не покидал погоста. Дело в том, что на меня объявили охоту...

Утром следующего дня после того, как мы переселили Рианну в дом Карла, я отправился в город, на аукцион. Мне нужно было пополнить запас свитков и выставить на продажу самого дорогого кролика в мире, чтобы Таша могла его выкупить – денег у меня почти не оставалось.

Но мне не удалось даже пройти за Западные Ворота! До них оставалась едва ли сотня метров, когда на моем пути встал один из стражников.

– Эй, стой! Дальше тебе ходу нет.

– Служащий южных казарм, – привычно обнажил я предплечье, показывая служебную татуировку, – заступаю на пост.

– Маркус попросил тебя предупредить, что святоши ищут некоего еретика, который посмел осквернить стены храма Пресветлой Амалии. И они утверждают, что это был темный жрец...

Приехали. Что-то они поздно вато спохватились!

– ...и на каждом воротах теперь постоянно дежурит священник. В общем, мое дело тебя предупредить, а ты уже сам смотри, стоит ли совать голову в пасть марготу.

Я присмотрелся и убедился, что стражник не врет: перед воротами стоял и внимательно рассматривал всех входящих в город отец-эзекутор сорок пятого уровня. А ведь они вполне могли заявиться и на погост!

Поблагодарив стражника сотней монет, я двинулся в Малую Ривенку, раз уж в город мне ходу нет. Мне нужен был мастер-кожевник, чтобы смастерить пращу по купленной ранее схеме. Отдав мастеру последние деньги, я стал обладателем довольно впечатляющего оружия, которое тут же улучшил у знакомого портного:

Боевая праща

(тип: метательное оружие, уровень 11)

Урон: 5–15 (физический)

Дополнительно: +5 % к шансу оглушения

Вензель: +3 к Воле

Прочность: 200/200

Наконец-то вооружившись, я почувствовал, что испорченное известиями настроение начинает подниматься. Насвистывая веселую песенку и оглядываясь в поисках подходящих для испытания пращи снарядов, я вдруг почувствовал неладное. Появившееся системное сообщение подтвердило опасения:

Интуиция предупреждает вас о грозящей опасности!

Священник! Он спокойно стоял и ждал меня на пути к погосту. Тот самый, который спас жителей Ривенки от Рианны, когда она вырвалась на свободу.

– Я знал, что рано или поздно ты заявишься, отродье Тьмы, – начал он, одновременно доставая из-под рясы символ Амалии, висевший на шее.

Яркий блеск священного круга ослеплял, сбивал с мысли, и я почти физически чувствовал исходящий от него жар.

– Жители Ривенки многим обязаны тебе и твоему хозяину, мертвец. Но был осквернен Храм, и именем Пресветлой Богини я запрещаю тебе появляться в поселке и его окрестностях. В знак благодарности я не стану выдавать собратьям по Кругу твое местонахождение. Но если я узнаю, что кто-то пострадал от лап отродий Тьмы, то лично приду за тобой!

Собственно, что-то отрицать и спорить было бесполезно. Ривер и Ривенка отныне для меня были закрыты. Возможно, был смысл задуматься о смене места жительства. Но здесь у меня была своя земля, связи в страже и Тайной Канцелярии, целая прикормленная зверушка... А с другой стороны, Западный Погост стал уж слишком вкусным местом для всех святош – тут им кровожадная зомби-упырица, темный жрец осквернитель храма...

Два дня сидел я безвылазно на погосте, копируя свитки и прокачивая Портняжное Дело. И все это время взвешивал плюсы и минусы переезда, с опаской дожидаясь, когда же brave отцы-эзекуторы обложат погост и устроят мне бесконечную цепь перерождений во имя своей богини.

Но все пока было тихо, а на третий день у кладбища таки объявился жрец.

Темный.

И он был не один.

Злобный Бук (игрок), гоблин.

Темный Жрец 10-го уровня. Покровитель: Менкаура Мучитель.

Здоровье: 112.

Сильные стороны: Воля.

Ого! А малыш времени зря не терял! Растет не только в количестве, но и в качестве.

– Эй, Бес! Уф, наконец-то мы тебя нашли.

Эту троицу ни в коем случае нельзя было пускать на кладбище из-за Рианны. Конечно, ошейник запрещал ей нападать на людей и разумных гуманоидов, но кто его знает, рассчитан ли он на нежить таких уровней?

Поэтому я в два «Скачка» преодолел разделявшее нас расстояние и преградил им путь.

– Как ты нашел меня?

– У стражников поспрашивал, – удивленно отозвался тот, словно я сморозил какую-то глупость. – В любой «виртушке» стражники знают, где искать наставников, аук и прочих важных «неписей».

Вот оно как. Разумеется, вряд ли я был «важным неписем» или наставником, но многие стражники меня знали из-за работы в казарме. И тем не менее священникам до сих пор не выдали!

– В общем, так. Держи, это твои сердца, – с этими словами он вытащил мешок, набитый чем-то теплым и мягким.

– Увы, но ты уже стал темным жрецом.

– Да-да. Нашел в лесу какой-то темный храм, и тамошний псих дал задание на осквернение храма Амалии. Я три раза помирал, пока этот долбаный храм осквернял!

– Ты... ты что? – во мне медленно закипала ярость. Выходит, вся эта облава не из-за моих проделок, а вот из-за этого зеленого недомерка?

– Он на стене храма ихней Амалии пару советов написал. С кем и в какой позе она может... ну... того... – смущенно захихикала волшебница Анастасийя.

– Угу. И картинку нарисовал на случай, если богиня читать не умеет, – пробасил третий игрок.

Я уже не знал, плакать мне или смеяться.

– А как же «Анафема»? – поинтересовался я.

– Хреново было, – огорченно шмыгнул носом гоблин. – Но потом я принял покровительство бога из лесного храма, и все прошло.

– Темным ты стал, сердца мне отдал. Спасибо, до свидания.

Я повернулся к ним спиной.

– Ну ни фига себе «неписи» наглые пошли! – возмутился игрок-человек.

– Бес, погоди! У меня же квест на тебя.

– У тебя что?

– Ну тот жрец из леса сказал, что я должен убить разрушителя храма, чтобы специализацию получить. И тебя описал.

Почувствовав мой страх, Дохля встала между нами и угрожающе зашипела, выгнув спину и вытянув когти. Магичка испуганно вскрикнула и спряталась за спину парней. В принципе, на свитках я поднял пару сотен Благодати, но на трех игроков почти десятого уровня этого явно маловато. Позвать Рианну на помощь? Так ей запрещено нападать...

– Убью. Всех, – процедил я угрожающе.

– Так мы же бессмертные, – беззаботно махнул рукой Бук. – Да и драться с тобой не хотим.

– Тогда зачем пришли?

– Ну, понимаешь, тот жрец из леса... Он стремный какой-то. Угрожает постоянно, на пафосе весь такой. И бог у него тоже псих больной... Прикинь, ножом на мне чертил, до крови резал! Садюга...

– Менкаура Мучитель. Он любит кровь и вопли жертв.

– Во-во! А я... А Настька у нас крови боится. Вот я, – он оглянулся и поправился, – вот мы и подумали – на фиг его, такого бога! Ты же тоже жрец, и вроде как адекватный чел. В общем, я хочу себе другого бога! Ты сможешь сделать меня Проклинателем? Я уже и билд себе присмотрел...

Его простота и непосредственность меня, мягко говоря, шокировали. Огромных усилий стоило не расхохотаться им в лицо. Кое-как подавив приступ смеха, я изобразил задумчивость. А ведь парнишка практически по моим стопам идет! Осквернение храма Амалии, ссора с Менкауром...

– Я служу воле могущественного и таинственного божества... – пафосно начал я.

– Ого! Неужто самому Неназываемому? – перебил меня Бук, сводя весь пафос на нет.

– В общем, так. Я могу привести тебя под покровительство болотного бога – Нааму Бездонного. Но тогда ты поссоришься с Менкауром.

– Ух ты! А твой бог – он сильный? А какие плюшки дает?

– Менкаура любит кровь и пытки, и он не простит отступника.

– Да плевать, я все равно с отключенной болью играю. Так что там насчет бонусов от твоей Наамы Глубокой?

– Нааму Бездонный. Он покровитель всех болот и трясин. Умеет насылать болезни и жутких насекомых, проклинать и благословлять, может погрузить твоих врагов в бездонные трясины...

– Круто! Меня устраивает, – снова перебил меня гоблин. – Я как раз и хочу быть проклинателем. Что нужно сделать? Только учти, что храм осквернять я больше не буду. Меня же теперь в город не пускают. Приходится помирать, чтобы в гостинице возродиться.

Молодой, наивный, нагловатый и... и далеко не такой глупый, каким может показаться.

– Приходи завтра. Для совершения обряда нужны щедрые дары для божества. Но Нааму не так жесток, ему сгодятся драгоценные камни или магические вещи равной цены.

– Оки! Жди завтра на этом же месте. Насть, теперь твоя очередь меня мочить.

– А ну стоять! Я еще не закончил.

– Чего еще?

– Твоя выходка у храма Амалии может выйти боком всем нам и нашим темным братьям, – напустив побольше загадочности, прошептал я.

– Это... я не подумал... У меня же квест был!

– Свои ошибки нужно исправлять!

– И что мне делать?

– Пойдешь к Западным Воротам. Там найдешь священника и признаешься, что это ты осквернил храм. Но не по своей воле, а по велению ужасного Менкаура. А теперь полностью раскаялся в содеянном, готов избавиться от покровительства бога-Мучителя и искупить свою вину.

– Ага. И что будет?

– Что будет, что будет... Задание тебе дадут.

– Клево!

– Все запомнил?

– Ага, опять скрытый квест, что ли? – «догадался» Злобный Бук. – Тогда я сейчас все запишу. Ребята, убивать меня не надо, идем к Западным Воротам!

И они ушли в направлении города. Избавившись от назойливой троицы на целые сутки, я задумался. С одной стороны, лишние сторонники Нааму не помешают, а с другой – уж больно много хлопот с этим гоблином. Как бы не вышла мне вся эта затея боком. С одной стороны, его «чистосердечное признание» могло прекратить блокаду, устроенную святошами Амалии. А с другой, как бы он не выдал отцам-эзекуторам мое местонахождение.

Вернувшись в склеп, я занялся Дохлятиной.

Открыл окно свойств своего питомца и активировал ветвь развития «Симбиоз».

Вы получили +2 к Ловкости. Источник – симбиоз с питомцем.

Вы получили +1 к Выносливости. Источник – симбиоз с питомцем.

Вы можете чувствовать своего питомца на расстоянии до 1 километра.

Вы получили новые умения!..

Тут же посыпались сообщения. Новых умений оказалось четыре, все они были связаны с питомцем и расходовали энергию. «Мысленный приказ» позволял отдавать односложные команды мысленно на расстоянии до километра. «Воссоединение разума» – я мог видеть и чувствовать все то же, что и Дохла, или позволить ей смотреть моими глазами. «Воссоединение духа» – я мог получить или отдать питомцу свое умение или талант. Разумеется, временно, и только те, которыми она или я могли пользоваться. «Воссоединение тела» – мы с кошкой делили на двоих все эффекты заклинаний поровну.

А вот самый настоящий сюрприз ждал меня, когда я начал изучать умения Дохлятины. Ей были доступны все четыре ветки! Точнее, можно было выбирать из любой ветки. К сожалению, такое распыление приводило к неприятным последствиям: если я брал умения из двух веток, то они развивались вдвое слабее. Если из трех – то втрое, и так далее.

Поэтому я пока решил остановиться на «Охоте» и «Защите», выбрав в первой ветке умения «Затаиться» и «Мощный рывок», а во второй – «Пригнуться».

Ваш питомец получил особенность «Ненаправленные мутации».

Внимание! Сила мутаций снижена до 50 %.

Ваш питомец получил особенность «Доспешник».

Внимание! Бонус от экипировки снижен на 50 %.

Логично. Дохлятина получила особенности обеих веток развития, ослабленные вдвое. И будет теперь моя кошка ни рыба и ни мясо – а зомби!

– Эй, Бес, к тебе гости, – раздался осторожный голос Карла снаружи.

– Дядя Бес, к тебе тетя пришла! А я пока с котей погуляю, посторожу ее, – звонко добавила Рианна.

– Держись, плешивая, – ободряюще потрепал я кошку по загривку и вышел.

Осушив пузырек с ремонтным зельем, бросил быстрый взгляд в сторону выхода с кладбища. Нет, не сестра. И, хвала рандому, не Амалия Целительница, чего я тоже обоснованно опасался. Это была та самая женщина, ребенка которой я исцелил от болотной лихорадки. Она стояла за оградой и бросала испуганные взгляды на могилы. Интересно, а ей тоже стражники напели, где меня искать? Здесь такими темпами скоро проходной двор будет!

– Чем обязан вашему визиту?

– У меня... я... просьба у меня, милостивый господин.

Даже мне было видно, как нелегко далось ей это обращение. Ну еще бы! Я же, как-никак, темный жрец и по совместительству зомби. Да еще и низкоуровневый.

– Слушаю.

– Селение у нас небольшое, два десятка домов всего... – начала она, нервно теребя котомку.

Из рассказа женщины выходило, что ее поселение возникло на берегу небольшого рыбного озера, где водилась рыжая форель. Жители прикармливали рыбу и ловили, продавая в городе. Но лет пять назад озеро заросло и начало превращаться в настоящее болото. Согласно местным легендам, так действовало проклятье водяного, у которого увел дочку-водяницу молодой статный рыбак из озерного поселения. Как бы то ни было, но поселяне со временем приспособились к новой жизни. Добывали торф, били норку и выдру на шкуры – тем и жили, и даже потихоньку богатели.

А потом болото начало убивать. То корова завязнет в трясине, то незадачливого охотника мошкара заест до смерти, то лихорадка свалит кого-нибудь. Сначала это происходило редко, и никто не увязывал случаи друг с другом – дело обычное, на болоте-то. Но потом случаи участились, а на болотах появились утопцы. Мелкая гуманоидная нечисть, которая питается рыбой и ворует детей. Слабые и трусливые, они боялись нападать открыто, а потому или заманивали заплутавших путников в трясину, или прокрадывались в поселение ночью...

Часть дохода поселения начала уходить наемникам, которые каждые месяц-два устраивали облаву на утопцев, отваживая их от человеческих жилищ, и вроде как стало поспокойнее. Но потом на болотах появились огни, и пришла лихорадка. Все были уверены, что это месть утопцев, шаманы которых и наслали болезнь на селение.

– Вы один не отвернулись, дочку мою исцелили, – женщина начала хватать меня за руки, позабыв о своем страхе перед нежитью.

– Не я, а великий Нааму и ваша искренняя молитва.

– Так вот и я о том же! Я ведь и в храмы ходила, и к целителям, и к травникам – никто не помог! А у нас уже треть села слегла, того и гляди помирать начнут...

– И что от меня нужно? Вылечить больных?

– Так ведь вы же не лекарь, милостивый господин. Нам бы покровительство болотного бога, который и от лихорадки избавит, и утопцев от поселения отведит, коли будет на то его воля.

– Двадцать домов, говоришь?

Итого, минимум четыре десятка новых последователей Бездонного, которые заинтересованы в регулярных молитвах и жертвоприношениях. Можно сказать, мотивированы географически! В голове у меня начала вырисовываться кое-какая схема, а потому я отправил женщину на временный постой в Ривенку, договорившись встретиться завтра с утра.

– Буду ждать пополудни. До селения далеко?

– Без малого двое суток ходу. Но меня кум привез, он нас и назад свезет. Ежели беды какой не приключится в дороге, то затемно доберемся.

Так и решили. И только попрощавшись с женщиной, я понял, что забыл спросить у нее кое-что важное: откуда она узнала, где меня искать?

Глава 5. Гиблые озерки

Остаток дня я провел, развлекаясь с пользой. Как это возможно? Мы с Рианной играли в прятки, и эта игра стала отличной проверкой для моих новообретенных возможностей.

Когда малышка пряталась, я использовал «Воссоединение разума» и отправлял на поиски Дохлю, наблюдая за всем ее глазами. Правда, пока было не ясно, чей талант чтения следов рисует мне аккуратные отпечатки детских сандаликов – мой или кошачий. А когда наступал мой черед прятаться, то в ход шло «Воссоединение духа» и кошачье умение «Затаиться», повышавшее маскировку. Правда, Рианна тоже всю пользовалась расовыми умениями поиска, так что в результате победила дружба...

Ночь, пока маленькая мертвая девочка разгуливала по кладбищу в компании кошки-нежити, распугивая возможных незваных посетителей, я отсыпался перед предстоящей поездкой.

– Дядя Бес, к тебе тетя приехала! На лошадке! – разбудил меня звонкий голосок и грохот распахнувшейся от сильного удара двери.

Ожидаемо, первой у погоста появилась женщина из болотного селения. К слову, звали ее Эллара. Отдав приказ кошке «погулять» у входа на кладбище, я сперва изучил гостей, используя глаза Дохлятины. Довольно удобный способ, кстати, мне даже не пришлось вылезать из гроба! Интересно, а в библиотеку вместо меня она смогла бы ходить?

Вместе с Элларой приехал мужчина чуть старше сорока, который правил лошадьми. Естественно, что приехали они на телеге, а не на лошадке, как выразилась Рианна. Оба НИПа так и остались сидеть в повозке, остановив ее у самой ограды и кидая нетерпеливые взгляды в сторону погоста.

Я вышел к ним, чтобы поздороваться и предупредить о задержке.

– Мои помощники... запаздывают, – ограничился я максимально общей фразой.

«Неписей» было двое – девочку Эллара оставила у троюродной тетки, та была еще слишком слаба после изнурительной болезни.

Злобный Бук заявился к полудню в компании своих неизвестных спутников. Проверив его статус, я убедился, что игрок потерял своего покровителя. А заодно и статус темного жреца.

– Как все прошло? Дали задание? – поинтересовался я.

– Ага, – жизнерадостно отозвался неунывающий гоблин. – Правда, сначала меня пару раз прикончили, даже не дав договорить. Потом пришлось приносить покаятельную жертву, сто раз читать молитву искупления, отречься от Менкаура и перекрасить оскверненную стену храма. В три слоя, между прочим! – возмущенно добавил он.

Так вот откуда эти белоснежные пятна на его одежде!

– Безбожника получил?

– Ты про ачивку?.. Тьфу, в смысле, про достижение. Да, дали. Вроде прикольная штука, только я еще не особо разобрался, какие плюшки она дает. Кстати, я опять под «Анафемой», только уже от Менкаура. Так что давай быстрее делай меня Проклинателем и зови своего Нааму, буду ему присягу приносить, а то мне что-то неуютно.

Ну надо же, как все легко и просто у него в жизни! Прикончили пару раз? Ерунда! Заставили стену перекрасить? Беда-огорчение и штаны грязные. А вот ты ему вынь да положи болотного бога из кармана, а то ему не по себе, видите ли.

– Всему свое время. Сперва нам нужно съездить в селение этой несчастной женщины, – показал я в сторону ожидавших нас «неписей».

– Это че, жертвы, что ли? Прикольно, конечно, только я уже камней купил. Ты же сказал, что твой Нааму и на них согласится?

При слове «жертвы» Эллара вздрогнула и посмотрела на меня с опаской.

– Никаких жертвоприношений. Жители этого селения готовы принять покровительство Нааму Бездонного и его защиту. Мы им в этом поможем, а ты заодно пройдешь свое посвящение.

– Тогда чего мы ждем? Чур я рулю! – он ловко запрыгнул в телегу и махнул своим друзьям. – Залезайте, только осторожно, тут какая-то вилка лежит гигантская...

– Придется их потерпеть, – шепнул я на ухо Элларе и ободряюще стиснул ей плечо.

Узнав, что ехать аж до полуночи, игроки тут же вышли в реал, оставив свои молчаливые бесчувственные куклы. Похоже, «неписи» уже сталкивались с этим явлением, потому что отреагировали спокойно и даже оживились, начали переговариваться, почти не обращая на меня внимания. К слову, НИПы Фанмира, согласно игровым легендам, считали игроков «игрушками богов» – бессмертными куклами, которые богов создают и уничтожают по каким-то своим прихотям или с конкретными целями. А уже личное отношение каждого отдельного бота к игрокам зависело от его положения в Море Фантазий и заложенных в него разработчиками целей. Для одних мы были божественными посланниками, для других – их марионетками и расходным материалом.

Деревушка находилась к северо-востоку от Ривера, и мы единогласно решили не заезжать в город, а обогнуть его севернее.

Ехать было скучно, в беседу меня не приглашали, поэтому я с помощью жезла заказал гайд по классу темного жреца и, подтвердив снятие с депозита тридцати золотых, уже через полчаса погрузился в изучение.

Полезной информации почти не оказалось. Более того, некоторые темы были затронуты настолько вскользь или гайд обрывался уж слишком резко, что у меня возникло ощущение быстрой правки, словно кто-то специально удалил самые полезные куски, чтобы вынудить меня сделать уточняющий заказ. Нет, это не я начал прокачивать паранойю, а сказывался жизненный опыт. Сам не раз так делал, чтобы срубить лишнюю копейку с заказчика за дополнительный функционал или удобство в интерфейсе, которые, положив руку на сердце, спокойно можно было реализовать и в базовой версии.

Я уже знал, что жрец носит ткань или кожу, может вполне эффективно пользоваться кинжалами, дубинками и магическими посохами, хотя никаких строгих ограничений по оружию в игре не было – выучить можно было любой навык, если параметры соответствовали минимальным требованиям.

Про накопление Благодати тоже не нашел ничего нового – составитель гайда рекомендовал почаще использовать «Медитацию» и прочие умения, дающие Благодать, а также завести специальную сумку, в которую нужно было складировать малополезный хлам и ненужные ценности, чтобы все это бросать на алтарь своего божества или приносить в жертву:

«...Ни грамма мусора не сдавать «неписям»! От них все равно, кроме горсти монет, ничего не получить, а вот у боженьки набор поощрений куда шире!...»

Дальше игрок советовал изучить предпочтения своего божества, какие подношения ему больше нравятся. И побольше экспериментировать, но аккуратно. Потому что «управляющие» богами ИскИны были эволюционирующими, у них со временем помимо заложенной разработчиками модели поведения появлялось все больше индивидуальных черт: характер, привычки, любимые и ненавистные вещи.

Автор гайда заявлял, что чем больше у бога почитателей, тем более сложные и гибкие алгоритмы начинают работать, подключаются дополнительные мощности. ИскИн становится изощреннее и умнее, чтобы божество могло управляться со своим возросшим могуществом. Но, с другой стороны, огромная разномастная толпа приводит и к сглаживанию индивидуальных черт своего покровителя.

«...Мы постоянно что-то требуем у своего бога. Если тысяча человек будет просить каждый что-то свое, то и способен их покровитель будет на все понемногу. А если десять единых духом и своими устремлениями людей изо дня в день будут просить исключительно рыбу, то их божество не будет знать равных в этой сфере...»

Интересующий меня раздел об Алтарях содержал всего лишь описание пары умений, которые становились доступны на высоких уровнях Теологии и профильного божественного навыка. А значит, для меня эта информация была бесполезна. Уже сейчас я мог создавать временный походный алтарь почти в любом месте, но этого для моих целей было недостаточно.

Отправив запрос на поиск информации по созданию алтарей и храмов, я решил просто полежать и насладиться тишиной и покоем. И безо всякой программной интуиции понимал, что скоро мне будет не до отдыха. Опустившись в мягкое сено и отыскав на загравке отдыхающей Дохли достаточно заросший шерстью участок, я запустил туда пальцы и уставился в голубое небо, выбросив из головы все мысли...

– ...а он его как жажнет протонкой! Только Холмс по бланку заказа энергоячеек давно уже вычислил, что тот пушку собирает, поэтому взял с собой импульсный подавитель. Здание все разнесло к чертям собачьим, а Шерлоку – ни фиги!

– Это не из-за подавителя, а потому что броня Холмса и не такое способна выдержать!

Шумная компания игроков вывалилась из реала, горячо обсуждая очередную серию вирт-сериала про похождения бравого киборга-детектива, центральный процессор которого был способен анализировать даже самые косвенные улики и строить выводы, опираясь на базу в миллиард реальных успешно расследованных дел полицейских департаментов всего мира. Вот только создатель по ошибке вместо полицейских баз закачал тому детективные книги, и вместо реальных расследований кибердетектив опирался на вымышленные истории тысяч писателей, от чего работал еще эффективнее.

Я притворялся спящим и жадно ловил каждое слово. Какие-никакие, а все же вести из реального мира, пусть и не был я фанатом кибернетического Шерлока и его техника Уотсона.

Дохлятина внезапно довольно заурчала, включив умение «Мурчальник». Я воспользовался «Воссоединением разума» и почувствовал, как «мой» загравок нежно поглаживает мягкая ладошка Анастасийи. Приятно! Лишь усилием воли я подавил не принадлежащий мне рефлекс и не стал задействовать мурчальное умение, скопировав его у кошки. Разорвав связь с питомцем, потянулся и сел, словно только что проснулся. Разговоры стихли...

– Бес, а куда мы вообще едем? – внезапно спросил Злобный Бук.

– В Гиблые Озерки, местную деревушку, – и как он понял, что я не сплю?

– А что там?

– Люди там. Люди, которым нужна наша помощь.

– Это что – типа квест на посвящение в Проклинатели?

– Можно и так сказать. Кстати, Эллара, а как вы меня нашли? – обратился я к женщине.

– Так я это... Помолилась Нааму и попросила указать мне верный путь...

Угу. Выходит, мой болотный божок не только покровитель, спаситель и насмехатель, но еще и рапид-навигатор – прямо-таки четыре в одном!

Остаток пути мы перебрасывались ничего не значащими фразами. Бессмертные чувствовали себя неуютно рядом с НИПами, ну а боты, в свою очередь, смущались в присутствии посланников высших сил. Когда начало смеркаться, проселочная дорога словно растворилась в длинных прядях травы, а игриво-стройные березки сменились мрачными соснами, растущими на густом ковре мха.

Я вызвал «Болотный огонек» и приказал ему двигаться чуть впереди телеги, чтобы освещать путь. Эллара невольно вздрогнула: похоже, не раз видела подобные огни на своих болотах, и они вызвали у нее неприятные воспоминания.

– Вау, круто! Научишь?

– После посвящения. Может путь освещать, может врага ослеплять, а может через болото безопасной дорогой провести.

Я едва сдерживался, чтобы не рассмеяться. Сажу в вирте и кошу под бота, изображая из себя мудрого наставника и обучая игрока, который в реальной жизни может быть каким-нибудь толстым дядей-начальником с рыжей бородищей. Хотя это вряд ли – уж слишком ведет себя непосредственно. Едва ли ему больше шестнадцати.

Становилось все темнее, а сосны росли все реже и уже не такие стройные и высокие – приближалось болото. Впереди показались мерцающие огни, и они приближались.

– Нас встречают, – пояснил возница.

Лица окруживших телегу «неписей» светились надеждой и недоверием так явно, что я даже глаза протер. Это до чего же техника дошла, если обычные вирт-проекции способны так передавать эмоции?

– Я нашла целителя! – звонко ответила Эллара на невысказанный вопрос, и вокруг раздалась радостные вскрики.

Нас сняли с телеги и едва ли не на руках отнесли в большое одноэтажное здание, стоявшее посреди деревни. Женщина не указала односельчанам, кто из нас лекарь, поэтому равную долю внимания получили все пятеро, включая злобно шипящую, но не смеющую огрызаться Дохлятину.

– Староста определил вас в гостевой дом. Признаться честно, гостей у нас не бывает, поэтому здесь хранятся лодки и снасти со старых времен... – словно извиняясь, быстро объясняла дородная круглощекая женщина, верховодившая этим комитетом по встречам. Она же взяла на себя роль нашего проводника, – завтрак вам принесут туда же...

Люди прибывали и прибывали, и вскоре на довольно просторном складе стало тесновато. Они перешептывались, бросали на нас заинтересованные и недоверчивые взгляды. Факелы люди сюда заносить боялись, так что мне пришлось повесить еще три болотных огня, используя свитки.

– Сколько в деревне тяжелобольных? – поинтересовался я.

– Совсем тяжелых всего четверо.

– Четверо? – ладони Эллары испуганно прикрыли рот.

– Да. Ройль отошел почти сразу, как вы уехали...

Все умолкли, опустив взгляды в пол. Когда смерть ходит рядом и заглядывает в окна, уже не до пустой болтовни.

– Слушайте меня внимательно. Я – не целитель, а жрец Нааму Бездонного, покровителя болот. Дочь этой славной женщины исцелили не зелья и не заклинания, а молитва. Тот, кто обратится к Нааму, получит не только исцеление, но и его благословение. Думаю, не нужно объяснять, что это значит для жителей болотного поселка.

Снова побежали шепотки. Высокое Восприятие позволило мне отчетливо расслышать слова «мертвяк», «зомби», «темный» и «жертвоприношения».

– Вы должны выбрать место для алтаря. Алтаря, который будет посвящен Нааму и служить для принесения ему даров. Не жертв, а именно даров.

– Ты привела к нам темного жреца! – наконец нашелся смельчак, который высказал общие опасения. Хромой старик, опираясь на палку, выступил вперед. Его узловатый палец указывал на Эллару.

– Жрецы богини-целительницы оказались бессильны, несмотря на то, что я отдала им все свои деньги! А Нааму помог за пару медяков. Он исцелил мою дочь!

– Кажется, сейчас будет драка, – в голосе Бука не было страха, лишь азарт и веселье. Ну да, для него же это была часть задания на посвящение.

– Пару монет и ее душу? Вечное служение болотному богу? – не унимался старый дед. – Конечно, им не нужны щедрые дары! Оживший мертвяк в компании мальков-бессмертных пришел за нашими душами!

– А у вас, случайно, нет сестры в Малой Ривенке? – не выдержал я. – Поклонение – это дело добровольное. Неволить никого не стану.

– Барлем, угомонись. Мертвяк дело говорит. Кто захочет исцелиться с помощью болотного бога, тот пойдет к алтарю. Что тебе нужно, жрец? И какие дары просит твой бог?

– Нужно место. Достаточно уединенное, но с подходом с одной стороны. Стороны болот. Сухая ровная площадка, без травы и кустов. Человек на десять.

Я уже получил запрошенные ранее файлы и сейчас быстрым взглядом пробежался по одному из них, в котором рассказывалось о создании алтарей. Правда, у меня не было для этого нужного умения – уровнем навыков не вышел, но я надеялся, что и мой походный вариант сгодится.

– Мы поищем место, – вызвался статный молодой человек в куртке охотника. – Пробежимся по окрестностям, как начнет светать.

– Нааму важны не дары, а то, что они значат для вас самих. И ваши намерения. Часть добычи или того, что вы производите, несколько монет, ценные, но не нужные вам самим предметы. Сколько, как часто – решать вам.

– Что умеет твой темный бог? – голос из толпы.

– Нааму Бездонный – покровитель болот. Он сможет исцелить лихорадку, указать безопасный путь, отогнать болотных тварей, привести ценного зверя в западню, отвести тучи от села. Просите...

– ...и обрящется вам! – закончил за меня Бук. – Аминь!

– А как же наши души?

– Не кладите их на алтарь, и проблем не будет.

До рассвета я изучал полученные документы. Вроде как в создании стационарного алтаря постоянного действия особых сложностей не было. Его нужно было построить, посвятить своему богу и принести дары, чтобы божество благословило алтарь, «официально» закрепив его статус как своего святилища. А дальше все зависело от верующих: несут дары и молятся, и алтарь растет, развивается. Если забывают, то святилище приходит в запустение, теряет силу, а потом и вовсе разрушается.

Теоретически построить алтарь мог кто угодно, но обряд посвящения должен был проводить жрец с соответствующими полномочиями. Сойдет ли мое достижение «Истинного жреца» за эти самые полномочия? Утром узнаем...

После рассвета охотники отвели нас чуть восточнее села. Найденное ими место находилось в сотне метров от болота. Это была заросшая просека, заканчивающаяся полянкой, на которой не росло ни единой травинки, и даже кусты вокруг нее были чахлыми. При том, что вокруг лес был куда гуще, чем по берегу болота, где между ними можно было спокойно волей-больную сетку натягивать.

Нас было десять: четверо игроков, два охотника, староста, Эллар и Ханна, та женщина, что устраивала нас на ночь. Десятым оказался натужно кашляющий «непись», увязавшийся за нами, несмотря на все запреты: Нелим заявил, что чувствует дыхание смерти на своем лице и хочет стать первым, кто получит божественное исцеление. Посоветовавшись с остальными, староста не стал возражать.

– Стремно здесь, – повел плечами Бук, – даже лягушек не слышно.

И он был прав. Стоило нам ступить на просеку, как все вокруг утихло: сверчки, лягушки, даже назойливый писк комаров пропал. И все это вызвало у меня нехорошие ассоциации с Тропой Мертвых.

Появившееся, едва я ступил на полянку, системное сообщение подтвердило мои опасения:

Внимание! Вы находитесь в месте поклонения темному божеству!

Покровитель: Ыйрхх Асххарг, индекс присутствия 0,3 %

Почитатели: племя Айарра; жрец: Ыйкун.

Выходит, заглянули мы в гости на чужой огонек! Интересно, это случайно так вышло, или охотники специально выбрали именно это место? Их каменные лица ничего не выражали, а цепкие взгляды «ощупывали» окрестности в поисках возможной угрозы.

Игровая справка ни о племени, ни о божестве не дала никакой информации. Даже если это и было капище, то слишком молодое или уже заброшенное. Но место и впрямь почти идеальное! Даже площадка нужных размеров имеется – покрытая бурыми пятнами ровная площадка.

Засучив рукава, я вытащил свою верную боевую лопату и направился к выбранному месту. Игроки и «неписи» остались на месте, и лишь Дохлятина отважно держалась рядом, презрительно вытянув хвост в небо.

– А ну, кто тут временная? Слезай, кончилось твое время! – продекламировал я и взялся за дело.

Сперва я собирался наметить контур будущего алтаря, вычертив его лопатой. Символ Нааму был похож на кляксу, темно-зеленую с краю, а чем ближе к середине, тем темнее она становится, в самом центре превращаясь в бездонную черную дыру. И в этой бездне тускло светятся два круглых глаза.

Что-то подобное я и собирался создать.

Вы собираетесь осквернить святое место!

Подтвердить действие?

Да / Нет

Появилось сообщение, едва острие лопаты вонзилось в землю. Ну, мне не привыкать, жму подтверждение. Земля оказалась твердой, и около получаса ушло у меня на то, чтобы выкопать ямку примерно с метр в окружности и сантиметров десять в глубину. Если все удастся, то этого будет достаточно.

– Мне нужна вода из болота! – повернувшись к наблюдающим за моими манипуляциями зрителям, крикнул я.

Пока один из охотников ходил за ведрами, пока они дружно таскали воду, я вытащил из рюкзака свой запас снарядов для пращи и аккуратно выложил их по контуру ямы, создавая что-то вроде бортика. Так мой алтарь хотя бы будет отличаться от обычной лужи! Еще полчаса, и мой импровизированный «бассейн» был наполовину заполнен мутной болотной водой, в которой плавали ряска и толстая жаба.

Преобразование лужи в алтарь произошло без сучка без задоринки. Вода забурлила мутной пеной, потемнела, и в один миг поверхность стала черным зеркалом. И я готов был поклясться, что теперь здесь можно утопить не одно стадо быков. И от ряски, и от жабы не осталось и следа.

– И что теперь?

Я и не заметил, как остальные подошли и окружили меня и алтарь. Бук зачем-то встал на колени и понюхал воду. Его длинный мясистый нос недовольно сморщился.

– Не пей из лужи, козленочком станешь, – подшучивали его друзья.

Теперь, согласно гайду, алтарь нужно было инициировать и посвятить Нааму. Впрочем, это и так был его алтарь, о чем было написано в свойствах. А вот как именно проводится инициация – об этом не было ни слова. Была не была. Буду импровизировать.

– Волей своей и именем Нааму Бездонного я объявляю это место святилищем и приношу свою жертву в его честь и за его милость, – объявил я и швырнул в лужу свиток стоимостью в две сотни монет.

«Бульк!» – отозвалась та. Благодать чуть-чуть увеличилась, но на этом и все.

Импровизация не прокатила. А если попробовать игровыми методами?

Снова открыл окно свойств алтаря. Название, покровитель, приход Благодати, пустой список последних десяти жертвоприношений – все не то! Время создания, время до исчезновения, статус «активный», тип... Стоп! Здесь шло перечисление возможных вариантов, и отмечен был пункт «малый походный алтарь». Пункты «место поклонения» и «храмовый алтарь» были погашены.

Попробовал выбрать последний.

У вас недостаточно полномочий для этого действия!

Любезно подсказала система. А как насчет «места поклонения»?

Вы хотите преобразовать «малый походный алтарь» в «место поклонения»?

Да / Нет

Да!

Недостаточно Благодати для преобразования! (120/500)

Недостаточно последователей! (3/10)

– Бук, покажи, какие дары ты приготовил?

Гоблин вытащил из сумки несколько кинжалов приличного качества, букет красивых цветов, пару драгоценных камней, амулет в виде жабьей лапки.

– Эй-эй, – возмутился он, когда я забрал у него один из камней, крупный тигровый глаз.

– Жертвую! Обрати на своего слугу свой справедливый взор, о Бездонный! И помоги мне завершить начатое, создать святилище и привести под твое покровительство этих славных людей, – громко объявил я и швырнул камень в лужу.

Тот утонул, но тут же всплыл снова. А рядом – еще один? Нет! Глаза! Это были два бледно-желтых глаза, которые не мигая смотрели на меня. На всех нас!

Нааму Бездонный благосклонно принял вашу жертву!

Благодать: +80 (200)

– Эй, жрец. Не надоело тебе еще под «Анафемой» ходить? Швыряй на алтарь амулет и проси у Нааму взять над тобой покровительство.

Дважды упрашивать Злобного Бука не пришлось, и вскоре появилось новое сообщение:

Вы привели новых почитателей к своему богу.

Репутация с Нааму Бездонным увеличилась.

Благодать: +100 (300).

– О, новые умения. – Бук замер на месте, взгляд его стал пустым: полез разбираться с новообретенными способностями.

– А вы хотите обрести покровителя? – обратился я к его друзьям. Причем таким тоном, что они оба испуганно одновременно кивнули.

Я сунул им в руки по паре крысиных сердец, которые раздобыл гoblin, и жестом указал на алтарь. Вскоре к армии почитателей Бездонного добавились еще два игрока, а я догнал уровень Благодати до пяти сотен. Теперь не хватало только последователей, и я посмотрел в глаза старосте.

– Если бы я был уверен, что это сработает, – покачал головой тот, верно истолковав мой взгляд.

– Так я и докажу! – Эллара шагнула ко мне, приняла горсть из монет и, встав перед алтарем на колени, взмолилась: – Не за себя прошу, а за Нелима, не заслужил он такой смерти... Помогите исцелиться лучшему ходоку нашей деревни, милостивый владыка болот...

Уж не знаю, что подействовало: наши подношения, искренность молитвы или жадный бог просто хотел поскорее наложить свою лапу на это селение, но уже через минуту на изможденном лице исцеленного «непися» появилась неуверенная улыбка.

– Ушла! Как пить дать ушла болезнь! – слабым голосом объявил он.

– Выходит, Эллара и сама сможет всю деревню на ноги поднять, – задумчиво пробормотал староста, потирая подбородок.

Алтарь угрожающе булькнул.

Отчаянно где-то вдали заорала жаба.

Хищно оскалился новоявленный жрец Нааму, обнажая короткие гoblinские клыки.

– Я когда лихорадку подцепил, заприметил на болоте один островок... любопытный. Самому мне туда ни в жизнь не добраться даже на ходунках или плетенках. А вот ежели на то будет милость хозяина болот...

Исцеленный Нелим снял с себя пояс и швырнул его на алтарь.

– Принимаю твоё покровительство, о великий, и благодарю за своё спасение! И бабу свою с детьми пополудни пригоню к тебе на поклон, – объявил он.

Вы привели новых почитателей к своему богу.

Репутация с Нааму Бездонным увеличилась.

Благодать: +100 (600).

Пояс не погрузился в бездонные глубины алтаря, а засветился мертвенно-зеленым светом.

– Бог принял твою жертву и наложил своё благословение, – пояснил я недоумевающему ходоку. – Владей и помни, кто твой покровитель.

Тот послушно поднял пояс, оглядел его и с довольной ухмылкой нацепил на себя:

– Теперь точно доберусь до того места! Четверть добычи – на алтарь положу!

Староста бросил задумчивый взгляд сперва на алтарь, а потом на пояс. Как я понял, он изучал свойства предмета. Глянул и сам, чего там учудил Бездонный.

Пояс болотного ходока

(Тип: магический)

+5 к Ловкости

+1 к Броне

Благословение Нааму:

+5 к Выносливости

Иммунитет к Болотной Лихорадке.

Умение: «Болотная поступь».

Да, впечатляет. Похоже, и староста подумал так же, и уже через пять минут у Нааму стало на четырех почитателей больше: примеру своего лидера последовали и остальные жители Озерков.

Я снова открыл свойства алтаря, сменил его тип на «место поклонения». На этот раз система не возражала, послушно выжав у меня полтысячи Благодати.

Внимание! Получено новое задание «Защита алтаря»

Цель задания: защищать алтарь от враждебных созданий, пока будет происходить его трансформация.

Время трансформации: 30 минут (30 осталось).

Награда: ????

– Эй, жрец, у нас гости, – спокойно произнес один из охотников, снимая со спины арбалет.

Я проследил направление его взгляда. В нашу сторону брели какие-то странные пародии не то на людей, не то на обезьян: тощие сгорбленные тела, длинные, едва ли не касающиеся земли руки, круглые шишковатые головы без следов растительности. Вооружены они были острогами и дубинками.

– Утопцы, – брезгливо сплюнул под ноги Нелим, крепко сжимая короткое копье.

«Ыххор, воин племени Айарра. Нежить 30-го уровня» – глянул я свойства одного из противников. А вот и хозяева уничтоженного мною святилища объявились, сейчас ругаться будут...

Глава 6. Владетельство

Сражение с так называемыми «утопцами» оказалось тем еще испытанием, учитывая нашу разницу как в качестве, так и в количестве. «Неписи» из Озерков были на несколько уровней постарше, чем атакующие, поэтому мы с игроками встали за их спины.

Вперед, как ни странно, выступил староста, доставая откуда-то сверкающий в лучах вставшего над лесом солнца топор. По бокам от него встали оба охотника, тут же принявшиеся отстреливать шаманов и наиболее опасно выглядевших воинов. Из двух десятков болотных дикарей до нас добралась едва ли половина, но все равно их было слишком много.

Вас приглашают в группу.

Подтвердить / Отказаться

Приглашение кинула Ханна, дородная помощница старосты, оказавшаяся знахаркой по классу. Остальные уже были в группе, и Ханна ловко доставала из карманов порошки и зелья, бросая их то в нападающих, то в защищавших нас мужчин, от чего первым становилось плохо, а последним – хорошо.

Мы тоже помогали, по мере своих возможностей. Созданная волшебницей Огненная Стена неплохо сдерживала боящихся пламени утопцев, пока их расстреливали охотники. Злобный Бук сперва самозабвенно бросался «Лихорадкой» и успел смастерить пару «Огоньков», пока я его не оставил:

– Побереги Благодать, эти твари все равно защищены от болезней, да и к огням привычны.

Сам же я спустил остатки Благодати на пару «Молотов», добив одного из шаманов, а потом лишь изредка швырялся в противников «Огненными стрелами», растрачивая оставшиеся свитки.

В общем, дела наши были плохи. Вскоре волшебница осталась без маны, и пламя погасло. Осмелевшие утопцы перешли в атаку, а их шаманы за это время успели наколдовать что-то мерзкое: за бегущими на нас воинами медленно шагало огромное и жужжащее нечто. Это была трехметровая гуманоидная фигура, слепленная из тысяч мошек, комаров и прочих неприятных насекомых.

– Настя, ату его! – кричал Бук, забавно подпрыгивая на месте, пытаясь заглянуть за наши спины.

– Нечем, – вздохнула та.

– Ну так брось что-нибудь на алтарь, пусть боженька тебе ману восстановит.

А это была мысль! Как говорится, устами гоблина глаголет истина!

Девушка вытащила бесполезную бутылку с зельем здоровья и с места запустила ее в алтарь. Та с тихим всплеском скрылась под черной водной гладью, но через пару секунд вернулась назад, буквально прыгнув в руки растерявшейся волшебницы.

– Это не мана, – разочарованно пробормотала та. – Это вообще лекарство какое-то!

Настойка от кашля

(тип: зелье)

Эта настойка из цветков бузины, листьев эвкалипта и с небольшим добавлением ароматной гвоздики хорошо смягчает горло и оказывает целебный эффект при кашле и простуде.

Посмотрел я на свойства предмета.

– Что за бред? У него там что, проблемы со связью? – похоже, Бук тоже прочитал описание. – Эй, Нааму! Нам мана нужна! Шли нам ману от Нааму!

– А мне кажется, это как раз то, что нужно, – задумчиво пробормотал я, вспоминая, как мама мазала нас с сестрой эфирным маслом эвкалипта и гвоздики во время выезда на природу.

Выхватив пузырек из рук опешившей девушки, я что было сил швырнул его в «москитного голема». Эффект превзошел все мои ожидания – это чудо болотного големостроения распалось на несколько приличных комариных туч, и те набросились на самих утопцев, впрочем, не обративших на это никакого внимания. Зато шаманам пришлось худо – похоже, они поддерживали монстра за счет собственных жизненных сил, и его уничтожение ударило по ним самим. Четверо шаманов лежали неподвижно, а их полосы здоровья мигали красным цветом.

– Дохля, добей! – приказал я, и черная молния промелькнула между утопцами, ловко уходя от ударов костяных острог.

Что-то скользкое и мокрое сбilo меня с ног, а правый бок неожиданно потеплел.

Райхрры наносит вам урон: 48 (54 – 6Б физический).

Здоровье: 88/136

– Жертвую! – прохрипел я, используя соответствующее умение.

Вы не можете пожертвовать предмет, который вам не принадлежит.

Послушно отозвалась система. Оказывается, я ухватился за набедренную повязку противника.

Зрруй наносит вам урон: 34 (40 – 6Б физический).

Здоровье: 54/136

«Закопаться»! Сразу две остроги ударили в то место, где парой секунд раньше находился я. Уже под землей открыл инвентарь и осушил два пузырька с зельем ремонта. К счастью для меня, в Фанмире для некоторых манипуляций с предметами не требовались свободные руки, если только они не были скованы специальными способами, вроде наручников или веревок.

Первый, как и положено, восстановил мне прочность языка, а второй – полсотни здоровья. Вообще-то они рассчитаны на сотню единиц прочности, но на меня зелья действовали вдвое слабее. Хотя, возможно, нужно смазывать раны, а не принимать их вовнутрь, но под землей это было сделать затруднительно.

Выкопавшийся я, наверное, со стороны выглядел жутко: покрыт черной псевдокровью, грязью, в одной руке лопата, в другой – праща. Вот только все уже закончилось.

Трансформация алтаря завершена!

Вы выполнили задание «Защита алтаря».

Получена награда: +1 к Воле, +5000 Опыта

Получен новый уровень!

– ТЕПЕРЬ ЭТО МОЕ БОЛОТО!

Что-то громадное и невидимое шумно засопело-забулькало прямо здесь, рядом с нами. И «неписи», и игроки, и даже утопцы закрутили головами, пытаясь обнаружить существо, издающее эти странные звуки.

– Фууу, ну и вонь! – Бук зажал нос.

– Ребята, смотрите, алтарь! Он изменился! – Настя указала рукой нам за спину.

Того импровизированного бассейна, который я собственноручно создавал битых часа два, больше не было. Точнее, был, но теперь это была не лужа, обложенная камнями, а небольшой пруд метра четыре диаметром с довольно симпатичным бортиком из грубо обтесанного камня, покрытого непонятными мне символами. В центре пруда на листе кувшинки сидела крохотная лягушка и с интересом за нами наблюдала. Ели, стоявшие неподалеку, сдвинули и переплели свои ветви, образуя нечто вроде естественного навеса, а от самого болота к алтарю пролегла аккуратная тропинка из сочной зеленой травки, которая выглядела здесь чужеродно.

– Вырл-вырл! – не то пробулькал, не то пролаял один из утопцев и указал острой в сторону алтаря.

– Арлал-лал! – нестройно отозвались выжившие и отрицательно замотали головами.

Смельчак презрительно выпятил губы и зашагал в нашу сторону, угрожающе покачивая острой.

– Еще чего! Мы тут корячились, кровь проливали, а ты сломать его решил? – встал на пути дикаря Злобный Бук.

– Варла!

Воин племени Айхарра замахнулся своим копьём, но ударить не успел. Прямо под его ногами земля вдруг превратилась в мутную жижу, и утопец ушел в нее с головой, оставив после себя лишь острогу. Едва макушка существа скрылась в трясине, как та высохла, словно ее и не было.

– УБИРАЙТЕСЬ! ЭТО МОЕ БОЛОТО!

– Зыр вар-вар лур, – пробулькал один из дикарей и махнул тощей рукой в сторону болота.

Повинуясь его жесту, остальные утопцы покинули поляну, а мы молча наблюдали за этим исходом, даже не пытаясь ударить им в спину. Битва двух конфессий закончена, болельщики Нааму победили, а после драки, как известно, кулаками не машут.

– Вот теперь он совсем утоп, – гoblin подобрал острогу, и она тут же пропала из его рук. Наверное, он засунул ее в инвентарь. – Знаешь, Бес, а твой бог мне больше нравится, чем Менкау! Адекватный и за своих готов вписаться. Разве что воняет...

Вы создали место поклонения божественным силам!

Навык «Теология» +1. Все умения «Теологии» +1.

Вы помогли своему божественному покровителю расширить владения.

Навык «Болотство» +3. Все умения «Болотства» +3.

За вами закреплено место поклонения «Гиблое Озеро».

Вы хотите добавить свое место силы в сеть алтарей Нааму Бездонного?

Да / Нет

Знать бы еще, что все это значит! Впрочем, боженьку гневить не хочется, тем более что он лично сюда заявился, чтобы вступить во владение. Поэтому соглашаюсь.

В радиусе 30 километров не обнаружено других алтарей Нааму Бездонного.

Создание сети божественных сил невозможно.

Ну, нет так нет. Просматривая логи, я обратил внимание, что в списке эффектов появилась новая иконка, «Место силы», а в элементах управления добавилась кнопка: «Божественные силы».

– После обеда я приведу остальных к алтарю, – подал голос староста. – Спасибо тебе за помощь, жрец. И тебе, Эллара, что нашла нам достойного покровителя.

Как ни хотелось мне заняться изучением своих новых возможностей, но время явно было неподходящим. Потрепав по холке трущуюся об ноги Дохлю, я кивнул:

– Теперь вы должны ухаживать за алтарем. Следить за чистотой, защищать его. Не забывайте про регулярные подношения и не позволяйте осквернять алтарь кровью и смертями. За щедрые дары полагается не менее достойная награда.

Я прямо-таки чувствовал на себе пристальный взгляд чего-то громадного и могущественного. Взгляд любопытный и... одобряющий? Судя по быстро заполняющейся шкале Благодати, мои слова пришлись Нааму по вкусу. Вот теперь можно сделать то, ради чего вся эта пиар-акция и была задумана.

Я сорвал с шеи Око болотного Инквизитора – самое ценное из всего, что у меня было, – и не раздумывая швырнул на алтарь. А чего тут раздумывать, если все давно уже решено и просчитано?

– На милость и щедрость твою уповаю!

Эту фразу я почти прокричал и бросил следом подарок Аарама, болотный камень.

– ПРИМИ И ТЫ МОЙ ДАР, ЖРЕЦ, – недовольно пробулькало божество, сообразив, к чему все эти мои хитрые маневры.

То, что еще секунду назад было необработанным куском болотного камня, превратилось в амулет, как я и надеялся. Формой он напоминал кляксу, в центре которой горели два жабьих глаза.

Амулет жреца Нааму. Персональный амулет редкого класса, который невозможно украсть, потерять или разрушить, – более чем достойная замена потерянной побрякушке десятого уровня!

– А я пришел сюда, чтобы стать Проклинателем! – тут же шагнул вперед гоблин и бросил на алтарь пару драгоценных камней. – Ну и это... служить верой и правдой, чего уж там...

– ПОСВЯЩАЮ, – быстро и невнятно пробулькало, казалось, само болото.

Вокруг Злобного Бука появилась ядовито-зеленая туманная дымка и тут же развеялась, а ощущение божественного присутствия пропало. Все вокруг вздохнули с облегчением. Похоже, хитрый бог сообразил, что сейчас моему примеру последуют и другие, и свалил от греха подальше. Скорее всего, ему всякие божественные чудеса тоже даются не даром. Впрочем, ничего, не обеднеет – как-никак, ему и болото подогнали, и место поклонения соорудили, и два десятка неофитов сосватали.

Задерживаться у алтаря больше смысла не было, и мы вернулись в селение. Ханна решительно заявила, что «негоже таким славным мальчикам и девочкам в сарае дневать», и отправилась на поиски нового жилища для нас. Остальные «неписи» пошли в главное здание Озерков, где должно было состояться что-то вроде собрания. Как я понял, староста решил сразу всем объявить новую политику партии и в добровольно-принудительном порядке склонить жителей села к уставно-религиозным отношениям, отправив их к алтарю.

– Мы пошли убиваться, а то неохота весь день на дороге гробить. Квестов тут прилично дают, но мы по уровню не тянем, – жизнерадостно заявил новоявленный Проклинатель, и троица игроков ушла в сторону болота, а я наконец-то остался один, если не считать Дохлятину.

Самое время разобраться со свалившимися на меня правами и обязанностями – ну не может же не быть во всем этом подвоха?

Эффект «Место силы» удваивал восстановление маны, энергии и здоровья, пока я находился вблизи места поклонения Нааму, и повышал все мои параметры на 1.

Амулет жреца Нааму

(персональный)

(класс: амулет, тип: Редкий)

+5 (+1) к Выносливости

+5 (+1) к Воле

+5 (+1) к силе умений Болотства

Прочность: неразрушимый

Особое: сила амулета зависит от количества персональных мест силы.

В целом все это напоминало масштабирующиеся предметы, вот только сила амулета росла не с моим уровнем, а с количеством алтарей, завязанных на меня. Как я понял, прибавка (+1) как раз и шла от Гиблых Озерков и созданного мною места силы.

Новая же кнопка открыла мне прелюбопытное окно статистики:

Ваш покровитель: Нааму Бездонный

Статус: Младший Жрец (истинный)

Отношение божества: симпатия (++)

Мест силы: 1 Последователей: 10

Влияние в сети божественной силы: 0%

===== Места Силы =====

Гиблые Озерки: уровень 1/10, 6 последователей.

Приток Благодати 60 единиц в сутки (10 %)

=====

Нааму Бездонный: дух места

Индекс силы: 614 (Круг Памяти)

Покровитель: болот и трясин.

Почитателей: 325 Жрецов: 17

Мест силы: 12 Храмов: 0

Сеть божественной силы: 3 (15 %)

Вот оно как! То, что теперь я получал часть перекачиваемой через созданный мною алтарь Благодати, не могло не радовать. А еще я оказался не единственным жрецом, а мой болотный бог на самом деле всего лишь дух места с тремя сотнями почитателей. Если они все под стать гворлингам, то более чем скромный статус Нааму вполне объясним. Хотя, как я уже успел убедиться, правильно мотивированные «неписи», живущие у болот, с радостью готовы принять его покровительство.

Поэтому я составил несколько запросов к специалистам Урсуса. Для начала мне нужно было выяснить, где находятся все двенадцать алтарей Нааму. Затем я запросил список ближайших к болотам поселений, где живут «неписи» до двадцатого уровня, с указанием их местоположения, численности, рода занятий жителей и попросил особое внимание уделить тем поселениям, где есть проблемы с болезнями или болотными тварями. Третий запрос – что такое сеть божественной силы, и четвертый – информация о том, как боги обретают или теряют свою силу.

Разобравшись с текущими делами, я направился к алтарю. После того как закончится совет, практически все «неписи» придут на поклон к Нааму, принимать его покровительство и исцеляться от болезни. И где, как не там, будет удобнее всего ознакомиться с заданиями, которые могут предложить жители селения скромному зомби-жрецу болотного бога и местного покровителя?

Ну а по дороге можно было заняться «плюшками», которые мы с Дохлятиной получили вместе с новым уровнем...

Глава 7. Кровь и слезы

Реальный мир

Ресторан «Три Кита», Нью-Петербург...

– Простите? – услужливый официант вынырнул из полумрака зала и вопросительно вскинул бровь, быстрым взглядом измерив, взвесив и оценив зашедшего прохожего.

То, что это именно случайный «гость», а не потенциальный клиент, он сразу понял по внешнему виду мужчины. Или, скорее, старика.

Высокий, подтянутый и моложавый пенсионер был одет в костюм делового покроя, хоть и недешевый на вид, но сшитый явно не на заказ и стоивший куда

как

меньше, чем те костюмы, что принято надевать в приличные заведения, к каковым относились и «Киты». В ресторанах подобного класса публика была разодета просто неприлично дорого, и новоприбывший был явно не из их числа.

– У меня здесь назначена встреча, – спокойно отозвался седовласый мужчина, профессионально глядя «сквозь» официанта.

– Павел Терентьев? Следуйте за мной.

Официант развернулся и двинулся в глубь зала, а мужчина твердой уверенной походкой проследовал за ним, не обращая никакого внимания на взгляды посетителей.

– А, Пал Палыч, добрался-таки! Я уж думал, что ты не придешь, – поднялся навстречу старику дородный мужчина. Тоже в годах, но если у Терентьева годы ушли в благородную седину и подтянутую сухость, то у этого все пошло в необъятное пузо и сверкающую лысину.

– Годы тебя не щадят, Миша, – небрежно бросил Пал Палыч, пожимая протянутую руку.

– Работа такая, Павлуша, тебе ли не знать? Наша служба и опасна, и трудна, и покой нам только снится. Кстати, как тебе отдыхается, на пенсии-то? Не жалеешь, что ушел?

– Не ушел, а меня ушли. И ты тоже это прекрасно знаешь.

– Сокращен по несоответствию, в связи с состоянием здоровья, если выразаться точнее! Ну несовместим ты с современными технологиями, Пал Палыч. Не принимает тебя виртуальность!

Старик хотел было что-то сказать, ядовито отшутиться, но промолчал, сдержался. Все же он пришел сюда как проситель, к бывшему коллеге и, возможно, даже когда-то приятелю.

– Ладно, Палыч, давай, выкладывай мне свои беды и проблемы. Мы ведь оба понимаем, что не просто так ты встречи просил, – ухватил «быка за рога» толстяк.

– Не проблемы и даже не дело, а, скорее, несколько вопросов. Я, как ты верно заметил, с современными технологиями не в ладах.

– Это не я, Павлуша, заметил, а медицинское обследование показало! Кстати, давай-ка, наливай, за медицину, родимую, чтоб нам с тобой еще по полста жилось и не икалось!

Выпили, по старинке рукавом занюхали, помолчали каждый о своем с минуту, и Пал Палыч перешел к теме встречи.

– Послушай, Миша, ты ведь по-прежнему у нас по виртуальной безопасности?

– Исправительно-виртуальные сети, все там же, Паша, все там же. Разве что звездочку лишнюю на погон поймать удалось. Слышал о Тусинском побеге?

– Ты же знаешь, я далек от всего этого. Собственно, потому к тебе и обратился.

– Слушаю.

– Допустим, кое-кто случайно вместо обычной капсулы оказался в ЗК-версии. Так вот – ваша система такого человека найти сможет?

– Чего-чего? То есть как это «оказался»? Без статьи – нет и срока! Или у тебя кто-то безвинно осужденным в вирт ушел по липовой статье? Так это нужно апелляцию подавать в стандартном порядке. Разумеется, я помогу, чем сумею... Ну а найти его проще простого – все данные к делу подшиваются, и получить их даже ты сможешь в частном порядке. Конечно, если это родственник или коллега.

– Нет-нет, ты меня не так понял. Не по ошибке, а случайно. Вместо обычной – залез в ЗК. Друзья подшутили, доставка перепутала – мало ли?

Его собеседник запрокинул голову и затрясся от хохота, заставив стол вибрировать, а гостей за соседними столиками недоуменно оглядываться.

– Ой насмешил, ну ты даешь, Палыч! Ой, не зря тебя все же поперли... извини, вырвалось.

– Ну так разъясни мне, недалекому...

– Особых технических тонкостей я не знаю, но каждая капсула, даже обычная – она производит первичную настройку под параметры своего пользователя. Ну, снимает какие-то показатели, определяет чувствительность, моторику, нейронную проводимость тестирует... Даже какие-то медицинские анализы проводит, типа на аллергии и на прочие дефекты организма.

– Ну, это-то оно понятно, в общих чертах.

– Так вот. ЗК-капсула, как и саркофаги для космонавтов, рассчитана на длительное пребывание и на постоянного пользователя. Там первичной биометрикой не обойдешься. И начинка в таких «гробах» куда как серьезнее. И все это настраивается заранее под конкретного пользователя... Ну, заключенного то есть. Или космонавта. Понимаешь?

– Нет, – честно отозвался Пал Палыч.

– В общем, там заранее полный биометрический и психологический портрет в капсулу загружается, и она подстраивается под определенного человека. Если кто другой вместо него ляжет – она не только не подключится к нему, но и сообщит куда следует. Правда, был у нас случай, когда одна важная шишка вместо себя клона на виртуальную отсидку отправила, но это отдельная история. Так что никаких приколов и уж тем более «случайностей» и быть не может!

– И что, прямо на заводе все это настраивают?

– Нет, конечно! Это все делает оператор. Там же куча тестов, обследований, подгонки...

– Оператор?

– Ну, тот, кто виртуальность «рисовал»! У нас же несколько миров под уголовников используется. Там уже в зависимости от тяжести и от возможности послужить родине. Кто руду копает, на исправилровке, а кто над секретными схемами сидит...

– Значит, никакой возможности засунуть случайного человека в ЗК-капсулу нет?

– Однозначно нет. Все капсулы и зэки у нас на учете. Да и ты пойми: человека в «гробу» держать – удовольствие недешевое! Даже в вирт-клубах должна быть своя система жизнеобеспечения, устроенная по всем стандартам. Их же кормить нужно, обмывать, прошу прощения, какашки за ними убирать. В гараж ЗК-капсулу не поставишь. Дома-то у тебя есть капсула? Она тебя не покормит, не умоет, и в туалет, небось, по старинке ходить приходится. Хотя, конечно, есть всякие VIP-капсулы и «рабочие саркофаги», но тебя ведь именно ЗК интересуют?

Толстяк пристально уставился на своего собеседника, не упуская ни единого жеста или дрогнувшей морщинки.

– Слушай, а вот я даже и сам не знаю. Тут нужно у человека спрашивать, что к чему. Что с меня спросили, с тем я к тебе и пришел.

– Ясно. Ну, ты уж, будь добр, уточни у своего человека. А у меня после обеда встреча с одним мэром назначена, так что уж извини, Паша, но сейчас я предпочту тебе вон ту аппетитную ножку индейки, – заявил безопасник и подтянул к себе блюдо с птицей.

– Спасибо, что уделил время, Миша.

– Всегда рад встрече с бывшим коллегой! Уж если мы, старики, друг друга не поддержим, то что со страной станет, а?

– Бывай... Коллега, – усмехнулся Пал Палыч и поднялся, – извини за беспокойство.

– Мм-мнам-м, – отмахнулся от него истекающей соком ножкой толстяк.

Едва бывший коллега покинул зал ресторана, безопасник оторвался от трапезы и характерным жестом коснулся правого виска, активируя чип связи.

– Гоша, ты не сильно сейчас занят?

Даже не дождавшись ответа своего незримого собеседника, он продолжил:

– Майора Терентьева помнишь? Пал Палыч из отдела дешифровки... Да-да, тот самый. Пробей-ка ты мне его самого, всех родственников и друзей из близкого круга – не попадал ли кто из них по «уголовке» на «виртуалку»? Может, случайно или по подставе... Да-да, можешь и ребят подключить, не стесняйся... Нет-нет, регистрировать не надо, это, так сказать, личная инициатива. Нужно помочь хорошему и очень важному человеку... Нет, тебе знать необязательно... В общем, как что появится – скинь мне, хорошо? Ага, спасибо, Гоша.

Разорвав связь, он снова вернулся к трапезе, но из головы у него все не шел майор, объявившийся спустя столько лет, да еще и с такими вопросами. Неудобными вопросами...

Виртуальность «Мира фантазий»

Окрестности поселения Гиблые Озерки...

Отправив Дохлю вперед, на разведку, я с помощью ошейника приказал себе идти по тропе к алтарю. Удобная это штука – рабский ошейник! Ноги знай себе шагают, а я ползаю по окошкам интерфейса, не отвлекаясь на дорогу.

Новый уровень не принес мне ничего нового, кроме стандартных повышений. Зато, вложив по два очка в «Болотство» и «Теологию», я догнал их до круглых значений и получил новый выбор умений. Однако я даже не успел и посмотреть, когда пришел тревожный сигнал от моего питомца.

Быстро глянул на карту – судя по отметке, Дохла уже добралась до алтаря. Что же случилось?

«Единение Разума!»

Краски вдруг поблекли, но зато серая гамма стала намного контрастнее и четче. То, что раньше оказалось бы скрыто в тени, заиграло красками, наполнилось невидимыми ранее деталями и объемом. А еще немного больше стал угол обзора, и приноровиться к этому было очень сложно – воспринимать такое количество информации одновременно было непривычно. Я видел мир кошачьими глазами. По крайней мере, разработчики игры считали, что именно так они все и воспринимают.

Итак, как я и предполагал, в месте поклонения собрались все жители Озерков, включая больных, которых принесли на носилках. Кстати, считая женщин и детей, их было почти тридцать человек.

«Что случилось?» – задал я мысленный вопрос кошке, и та повернула голову в сторону алтаря.

Вода в котором была не черной, а темно-бурой. И этот странный оттенок появился благодаря крови, обильно вытекавшей из трупа, частично погруженного в воду. Вот и первое кровавое жертвоприношение в Гиблых Озерках – название поселения становится говорящим!

Судя по одежде и размерам, тело принадлежало мужчине. К сожалению, Дохла не различала имен и уровней, для нее эта информация выглядела как несколько разноцветных полосок. Скорее всего, одна из них – это было здоровье, и какая-то обозначала опасность. Но для кошки седьмого уровня любой житель Озерков был одинаково опасен.

– Никто не уйдет с поляны! – раздался голос старосты. – Крол, Махус.

Два широкоплечих парня лет двадцати перекрыли тропу, угрожающе покачивая топорами.

– Мы все шли сюда вместе, – продолжил староста, – так что давайте-ка вспоминайте, кто шел с вами рядом и все время был на виду. Если окажется, что про кого-то никто не вспомнит, значит, он и есть убийца.

– На совете бортника не было, – вспомнил кто-то, – значит, его уже тогда могли порешить. Значит, жертвой был некий бортник, то есть пчеловод.

– Тогда вспоминайте, кого еще не было на совете.

– Да много кого. Кто на промысле был, кто с детьми возился. Этак каждого третьего можно в убийцы записать, – раздался возмущенный голос.

– А я так думаю, нам надо жреца звать, – заявил кто-то. – Это его алтарь, да и сам он мертвяк. Небось, его рук и дело. Ни в жизнь не поверю, что темный болотный бог откажется кровушки отведавать. Нам-то он красиво заливал, а сам того... прирезал нашего Улю, пока мы совет вели.

Я быстро глянул статистику. Количество почитателей Нааму в Озерках выросло до восьми, и мне теперь шло 80 % Благодати в сутки от алтаря. Выходит, еще два человека успели принять его покровительство. Значит, круг подозреваемых сильно сужался. Впрочем, это могло быть и не жертвоприношение, а банальное сведение счетов или попытка осквернить алтарь.

Вот я и сходил к алтарю за заданиями! А ведь дело-то как раз по моему профилю, по инквизиторскому!

– Значит, перво-наперво со жреца и нужно спрашивать, – пробасил бородатый мужик, потирая ладони-лопаты.

– Так вон он идет. Иди и спрашивай.

Я повернулся в сторону тропы и увидел... себя! Иду, мерно чеканя шаг, не глядя под ноги и вообще пустой взгляд устремлен в одну точку, а руки болтаются, словно плети. Вытянуть бы их вперед и прорычать «мозгии!» – вылитый зомби получится.

Впрочем, я есть живой мертвец, чего уж там. А вообще, не стоит в будущем пользоваться ошейником на людях – со стороны выглядит жутковато.

Интуиция предупреждает вас о грозящей опасности!

Разорвав связь с Дохлей, я снова вернулся в свое тело и кубарем покатился на землю. Сперва мне показалось, что это из-за потери ориентиров после резкой смены ракурса, но лог утверждал обратное:

Гармах наносит вам урон: 35 (41 – 6Б физический).

Здоровье: 139/164

В общем, меня кто-то уронил, приложившись по ногам увесистой жердью...

– Вяжи его, вяжи убийцу!

– Мертвяк виноват, и слепому ясно, мы же все свои, столько лет бок о бок!..

Сразу двое подскочили ко мне и схватили за руки. Рывком поставили на ноги.

– Опомнитесь, люди! Пленить жреца в храме его собственного бога! – пытался перекрыть их староста.

Он отдал приказ плечистым детинам, и те осторожно вмялись в толпу, убрав топоры от греха подальше и напирая мягко, но неуклонно.

– Хотите испытать на себе гнев и проклятье Нааму Бездонного? Да вам болотная лихорадка покажется легкой простудой, а утопцы – жалкими головастиками в сравнении с гневом

Его! – мой голос внезапно оказался звучным и раскатистым, словно в несколько раз усиленный аппаратурой.

Ваш покровитель наделяет вас талантом Глас Жреца!

Все умолкли. Цепкие пальцы продолжали сжимать мои плечи, не выпуская ни на секунду. Жители Озерков смотрят на меня со страхом, гневом, презрением... И лишь несколько «неписей» – с сочувствием и тревогой.

– Великий Нааму был свидетелем убийства, и я, как слуга его, готов провести расследование.

– Подозрение от себя отвести хочешь, убийца? Чем ты и твой бог отличаетесь от утопцев и их кровавого покровителя?

– Спроси об этом у тех, кто исцелился благодаря Нааму.

– Мы не станем менять жизнь на жизнь, жрец. Не такой ценой, – говоривший указал кивком на труп. – Ты обещал, что твой бог примет и обычные дары, но...

– Так и есть! Но кто-то из вас не внял моим словам... Или умышленно пролил кровь на алтарь.

– Кто? Зачем? Все мы здесь кровным родством повязаны, не было у Улиана врагов. Отменный бортник был, всем селом чай с его медом пили, его даже пчелы не жалили, такой безобидный был.

– Вот пусть жрец нам и скажет, кто и почему. Тем более что его бог был свидетелем убийства, – вынес вердикт староста.

Внимание!

Вам предлагают задание «Расследование убийства».

Принять задание?

Да / Нет

Цель задания: Выяснить, кто и почему убил бортника Улиана.

Награда: +3000 Опыта, отношение жителей Гиблых Озерков: симпатия.

Отказ или невыполнение: отношение жителей Гиблых Озерков: ненависть.

А эти «неписи» умеют быть убедительными! Кстати, как и большинство заданий, которые я получал, это тоже было не похоже на стандартные игровые миссии, обычно отвязанные от происходящих событий и существующие сами по себе. Кругом голод, война и чума? «Помоги мне очистить огород от сорняков!» Ожидается прием королевских особ или город стоит на ушах из-за восстания квартала гоблинов? «От меня сбежал ручной медведь, найди и приведи!» Если только не считать ежедневных заданий от могильщика, но и то – игрокам была доступна лишь самая скучная их часть. Я же получил доступ к тем, что предназначались НИПу, выполнявшему роль помощника Карла. На роль которого меня «втиснул» Сергей Авраменко, гейм-дизайнер Фанмира – на программном уровне.

Наверное, это было как-то связано с тем, что система определяла меня как «непися» и предлагала какие-то свои задания, поддерживающие динамику и иллюзию логичности игрового мира. Который, между прочим, действительно изменялся и развивался по каким-то своим алгоритмам. Озеро превращалось в болото, деревня вымирала от лихорадки или принимала покровительство бога-целителя, да и сами боги грызлись за власть, подстраивая друг другу пакости и всеми силами стараясь усилить свое влияние. Используя нас как пешек. Вот только кого это, «нас»? Игроков или ботов?

– Отпусти! – приказал я одному из «неписей», который по-прежнему не ослаблял хватку.

– Еще чего! – нагло ухмыльнулся тот и демонстративно дыхнул мне в лицо. Наверное, решил смутить незабываемым ароматом перегара и чеснока, вот только запахов я все равно не чувствовал.

«Воссоединение тела»! Извини, Дохля, но сейчас тебе придется немного потерпеть.

«Оковы веры» на руку нахала. Теперь, если я все сделал и понял правильно, разжать ее он не сможет, пока я не позволю или не пройдет эффект заклинания.

«Игла Инквизитора»!

Сообщения о полученном и нанесенном уроне я игнорировал. Во-первых, я получал едва ли четверть от того, что приходилось терпеть несчастному НИПу, который решил меня проучить. Во-вторых, в отличие от него, мы с Дохлятиной не чувствовали боли, и мне просто оставалось внимательно следить за полосками здоровья своего питомца и вопящего нахала, который из всех сил пытался освободить руку, намертво обхватившую мое предплечье.

– Хватит! Прекрати, мы поняли! – не выдержала Эллара и шагнула вперед.

Я прервал действие заклинания, и несчастный рухнул на колени, постанывая от боли.

– Итак, не далее как полтора часа назад был убит один из вас. Убит на алтаре вашего покровителя, Нааму Бездонного. Но, как мы видим, тело не пропало, а значит, бог отказался от дара. Или это было не жертвоприношение, а лишь попытка замаскировать содеянное под кровавый ритуал и спихнуть вину на другого, – начал я.

– И впрямь, – заметил Нелим. – Все, что бог принимает, оно сразу на дно уходит и с концами.

– За это время лишь двое из вас приняли покровительство Нааму. Кто-нибудь видел, как это случилось?

– Нет. Рон и Ранна – брат и сестра, всегда ходят по двое, и с нами их не было. Думаешь, они убили бортника?

Хмурые селяне тут же сдвинулись, окружая новых подозреваемых.

– Или могли стать невольными свидетелями.

В принципе, мой инквизиторский арсенал позволил бы довольно быстро определить убийцу путем допроса всех присутствующих, но Благодати было немного.

– Мне нужно осмотреть тело, – заявил я, и люди послушно расступились.

«Поиск нежити» не дал ничего. Труп свежий, утопцов и прочей нечисти поблизости нет. Если не считать одного темного инквизитора, конечно.

Осмотрев тело, не обнаружил ничего подозрительного: шишка на затылке от удара тупым предметом, горло перерезано. Убийца, скорее всего, находился сзади, а значит, кровь на него не попала. Да и силы большой не нужно, чтобы второй рот «пририсовать» оглушенному мужчине.

А вот ловкость нужна немалая! Крови на траве нет, а значит, он падал прямо в бассейн. Успеть за это время ударить по горлу кинжалом – дело непростое.

«Поиск следов» сократил количество подозреваемых до двенадцати человек и подтвердил, что, кроме меня и жителей деревни, никого постороннего у алтаря не было.

В принципе, можно было приступить непосредственно к допросу, но мне хотелось еще сократить количество подозреваемых и впечатлить собравшихся.

Коснувшись трупа, я применил на нем «Допрос мертвеца», получив право на один ответ в утвердительной или отрицательной форме. И вопрос у меня уже был готов.

– Тебя убил мужчина?

В принципе, нападавших могло быть и двое. А еще жертва могла быть застигнута врасплох и не видеть своих убийц или убийцу. Но мне повезло. Тело содрогнулось, выгнулось, и голова плавно качнулась из стороны в сторону, орошая бортик бассейна тяжелыми каплями крови – в Фанмире кровь не сворачивалась. Несколько раз, окончательно убеждая меня в правильности решения.

Итак, женщина. Одна из пяти, побывавших недавно у алтаря, если считать и детей. Точнее, одну девочку лет двенадцати, довольно миловидную, с кукольно-большими зелеными глазами и длинными, до пояса, тяжелыми косами.

– Ты, ты... – указывал я на подозреваемых.

У кого-то из них был мотив и, наверное, оружие. Впрочем, от улики она могла и избавиться, благо совсем рядом находится бездонная дыра. У трех из них была скрыта информация о персонаже. Две другие оказались охотницей и портнихой уровней 32 и 29.

– Ваши классы и уровни, – обратился я к остальным.

– Не надо. Это сделала я, – вышла вдруг вперед одна из женщин. Голос ее звучал убито.

– Ирма? Но как! Почему?

– Он... он ко мне... он меня... А я ему наконец-то отомстила! И готова понести заслуженную кару.

Женщина спрятала лицо в ладони и зарыдала. Но никто не бросился утешать ее или успокаивать, лишь та самая девочка крепче прижалась к ней и вцепилась в подол платья. Дочка?

Вот тебе и «безобидный пчеловод».

Ирма Люйтер (НИП), земледелец 34-го уровня.

Она открылась, а я задумался. Даже староста имел всего лишь 33-й уровень и был старше всех в поселении. Не считая Ирмы. Ей было нечем заняться в селении, жители которого промышляли сперва на озере, а теперь кормились болотом.

– Как ты это сделала и чем?

– Ножом, которым шкуры скоблю, – донеслось сквозь рыдания. – Я его выбросила... Сказала, что меня пугает черная бездна, что на меня кто-то смотрит... А он наклонился, и тогда...

На первый взгляд сходится. А на второй?

– Я ей верю, – заявил вдруг один из мужчин. – Улиан давно на нее заглядывался. А что? Девка видная, хоть и с дитем. Опять же, хозяйство держит бойко...

Да, плачущая девушка была действительно красива. Точеная фигурка с чуточку широкими бедрами, волосы заплетены в косы и уложены вокруг головы в незатейливую прическу, личико хоть и покрыто обильно конопушками, но они ее даже украшают, а не портят. И плакала она по-настоящему.

Вот только на вид ей было лет двадцать – двадцать пять.

– А тебе сколько лет, малышка? – присел я и попытался заглянуть в глаза девочке.

Но та лишь глубже зарылась в складки платья.

«Чувство вины» высветило вокруг девушки плотную ауру цвета алеющего заката, подтверждая ее сопричастность к убийству.

– Она ведь не местная, а пришлая, верно? – повернулся я к старосте.

– Так ведь Ирма, почитай, уже пятый год с нами живет. Считай что своя.

– И пришла с дочкой?

– Именно так.

– Почему у девочки скрыт класс и уровень?

– Так ведь это... дитя же!..

Повинуясь моей мысленной команде, гибкое черное тело навалилось на уже успокоившуюся и обреченно глядящую на нас женщину. Та покачнулась и упала на колени, успев опереться руками о землю. Я же быстро шагнул вперед и схватил ее дочь за руки и притянул к себе, разглядывая крохотные розовые ладошки.

Покрытые пятнами плохо оттертой смолы.

Нааму Бездонный простирает над вами длань своей милости!
Ваш талант «Пытливый взгляд» получает 3-й уровень!

В «Мире Фантазий» даже маленькая девочка может убить взрослого мужчину, если она выше его по уровню. Более того, рядом со мною жила малышка, на совести которой был не один десяток трупов.

Ильярра (НИП), темная жрица 36-го уровня.
Покровитель: Ыйрхх Асххарг

Особенно если это жрица, которая оскверняет алтарь враждебного божества.

– Вот убийца! – объявляю я, одновременно окутывая себя «Щитом Веры».

– Нееет! Не трогай мою дочь! – бросается на меня Ирма, выхватывая из складок платья кривой ножичек с тонким, больше похожим на шило наконечником.

– Я не думаю, что это существо – твоя дочь.

Интуиция предупреждает вас о грозящей опасности!

– Это не человек! Навка! – кричит один из охотников, указывая на существо, которое одним сильным ударом отбросило меня на несколько шагов...

Глава 8. Осквернитель

– Навка?

– Оставленное матерью на корм лисам или болотным тварям дитя, которое воспитали и обратили духи, – пояснил мне староста, – лесная или болотная нечисть, одним словом.

– То-то она так смело одна на болота ходила... – веско добавил кто-то.

Плотным кольцом люди окружили навку и Ирму, которая своим телом пыталась прикрыть девочку от направленных на нее острог и стрел.

– Не трогайте ее! Она никому не причинила зла! – истошно кричала женщина, расставив руки.

– А то как же! Еще скажи, не она бортника порешила! – отвечали ей.

– Тихо все! Это еще выяснить нужно...

Староста бросил на меня умоляющий взгляд. Похоже, люди готовы были разорвать своих сородичей на части и не смотреть на возраст ребенка. Впрочем, для них это был жуткий монстр.

– Ты убила? – прямо спросил я.

– Да, – спокойно отозвалась девочка. Она вообще не выглядела испуганной. Интересно, а навки смертны вообще? Откуда это спокойствие?

– Не она это, я! Меня казните! – не унималась мать.

– Почему?

Следуя совету психологов, я присел так, чтобы наши глаза были на одном уровне. Вроде бы так дети становились более открыты и не чувствовали давления со стороны того, кто старше, выше и сильнее. Считать Ильярру монстром я не мог – выглядела она как самая обычная девочка, в отличие от той же Рианны.

– Из-за него мама часто плакала. Больше он не обидит мамочку!

Вы выполнили задание «Расследование убийства»!

+3000 Опыта (3000/16 500)

Отношение с жителями Гиблых Озерков: симпатия

В общем-то, дело закрыто, можно бы и остановиться. Но кое-что не давало мне покоя. И, как оказалось, не только мне.

Получено новое задание: «Божественная милость»

Цель задания: не допустить кровопролития у алтаря Нааму и явить местным жителям силу и великодушие своего бога-покровителя.

Класс : божественное.

Награда: ???

Отказ или невыполнение: снижение репутации с Нааму.

А вот и первое задание от болотного бога. Только меня этот факт почему-то не радует. И как прикажете спасти навку-убийцу от разгоряченной толпы «неписей» тридцатого уровня?

– Ну что, старшой, убийца – вот она. Да еще и навка, – робко заметил кто-то.

– Сжечь ее, вот и вся недолга...

Вот только особого энтузиазма в этом голосе не было, а значит, у меня был шанс.

– А я – зомби. Живой мертвец, который спас всех вас от болотной лихорадки и плечом к плечу сражался против утопцев. Может, и меня тоже на костер?

– Не трогайте... не виновата она, – рыдания Ирмы мешали сосредоточиться и хорошенько обдумать ситуацию.

– Я не только жрец и слуга Нааму Бездонного, но и инквизитор. А значит, если вина этой навки будет доказана, то мне и исполнять приговор.

– Так она же сама и созналась, что тут решать и доказывать?

– Не потерпим упырицу подле себя! – нестройно отозвались люди.

– Пять лет терпели и даже не подозревали, а теперь хотите в костер ее? Кто лично пострадал от руки этой девочки?

– Корова у соседки померла прошлой весной...

– Так ведь лихорадка пришла...

– Кум мой ногу сломал, как она зыркнула!..

В общем, у каждого нашлось что вспомнить. Все странное, непонятное и просто неприятное начали вешать на девочку, оправдывая собственные неудачи и глупость. В общем, все как обычно.

– А ну тихо! – рявкнул я. – Сейчас всех собак на нее навешаете за последний десяток лет. Ирма, что ты скажешь? Не твоя ведь дочка... Откуда она?

Голос несчастной девушки едва было слышно, но люди слушали внимательно, не упуская ни единого слова. Рассказ был тяжелый, но речь ее текла плавно, спокойно – видно, что давно уже все прожито и многократно пережито, отболело...

Собственное село ее разорили во время одной из войн, пришлось спасаться бегством вместе с соседями. Из родственников были только старый хромо́й свекр да маленький сынишка – муж воевал где-то на юге. Погрузили, что успели, на пару телег, да дали ходу... Сын ее не выдержал лишений и умер на седьмой день. А на день десятый их нагнали солдаты. И с ходу врубались в толпу беженцев с мечами наголо. Как ушла, куда бежала – не помнит. Очнулась в лесу, а рядом – чужая девочка, сидит и рассматривает с любопытством. Дальше пошли вместе. Ильярра хорошо знала лес, выводила к ручьям, ловко находила малинники и беличьи тайники. Через несколько дней вышли к Озеркам, там и остановились, приняв помощь добрых людей.

О том, что ведет ее по лесу не обычная девочка, а навка, Ирма догадалась не сразу. А как поняла – махнула рукой. Все равно она себя похоронила еще там, среди беженцев, сжимая в руках остывающее тельце самого дорогого существа на свете.

Ильярра осталась с ней, а девушка ее и не гнала, словно так и надо. Само собой получилось, что навка стала звать ее мамой, и Ирма ответила тем же. Не было в девочке зла: росла и вела себя как обычный ребенок. Разве что не боялась ни ночи, ни леса. Да и село всякая нечисть стороной обходить стала, как появилась в нем собственная навка. Даже домовые повывелись.

Потом начал к ней захаивать бортник. То медку принесет, то цветов полевых. А иногда приходил под хмельком и начинал грязно приставать, обещая то свадьбу, то со свету свести вместе с прилюдной нечистью. Как и когда узнал про навку – неизвестно...

Дальше, в общем-то, было понятно. Сегодня после обеда Ильярра вернулась, сжимая в руке окровавленный нож, и сказала, что больше мамочку никто не потревожит. Вот она и перепугалась, выставила себя убийцей...

– Ты стала жрицей. Как это случилось?

– Они помочь обещали. Мокрые люди. Обещали маму защитить, – прозвучал ответ, – просили немного, чуть-чуть покушать.

Каждое ее слово я проверял с помощью «Слова Истины», сливая остатки Благодати. Не врала! О чем я и заявил вслух.

– Но ведь навка же...

– А разве есть в том ее вина? Что какая-то ведьма, недостойная называться матерью, нежеланное дитя в лес снесла, зверям скормила? – пылко возразила Ирма.

– Не место в селении всякой нечисти! – выкрикнул кто-то, и добрая половина людей была согласна с оратором.

– Тогда можно я здесь останусь? – спокойно спросила девочка. – Здесь красиво, мне нравится.

– Не по-людски это, дитя у болота бросать, – неодобрительно покачал головой Нелим.

– Не ребенок это! Нечисть она!

Похоже, еще немного, и жители Озерков передерутся друг с другом! Ох и удружил же мне болотный боженька, прибавив головной боли! А что у нас в народе делать любят с проблемами? Верно, перекладывать с больной головы на здоровую. Я бы даже сказал на здоровенную, учитывая, кого мне пришла в голову мысль сделать жабой отпущения.

– Я обвиняю навку Ильярру в свершении кровавой мести и в убийстве во имя защиты чести приемной матери! И передаю ее жизнь высшим силам. Если она отречется от Ассхарга и согласится стать служительницей Нааму Бездонного, приняв его покровительство...

– Согласна, – звонкий голосок звучал уверенно.

– ТВОЯ КЛЯТВА ПРИНЯТА. ОТНЫНЕ ТЫ СТАНОВИШЬСЯ ХРАНИТЕЛЬНИЦЕЙ ЭТОГО МЕСТА, ДИТЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА И ПОРОКА.

Вы получили достижение «Искушение верой»!

Задание «Божественная милость» выполнено!

С плеч моих свалились Гималаи, никак не меньше. Похоже, что все, без исключения, собравшиеся испытали нечто подобное. Убийца найден, руки мараить кровью никому не пришлось, нечисть приговорена к вечному служению на пользу самим же жителям Озерков – ситуация разрешилась, и все в выигрыше. Разумеется, кроме убитого, но о нем сейчас никто и не думал иначе, как о насильнике, получившем по заслугам.

– Я хочу принять твое покровительство, Нааму Бездонный, – заявила вдруг Ирма, поднимаясь с земли и отряхивая платье от мусора.

Золотистый браслет, сорванный с руки, полетел в бездну.

– И мой дар прими, – шагнул к алтарю рослый детина, вооруженный острой.

– И меня, я тоже хочу!..

– Мой дар хоть и не так хорош, но от чистого сердца...

Люди выстроились в очередь к алтарю, простые, но искренние слова слетали с их губ...

Созданное вами место силы повышает свой уровень!

Гиблые Озерки: уровень 2/10, 23 последователя.

Приток Благодати 253 единицы в сутки (11 %).

Иконка эффекта «Место силы» мигнула, обновляясь. Теперь прирост параметров от алтаря составлял +2 единицы.

– Эй, жрец, дело есть...

Чьи-то сильные пальцы впились мне в плечо, вынуждая развернуться.

Черное зеркало висело передо мною в воздухе, окутанное едва заметным маревом. Прямо из него торчала сморщенная костистая рука, вцепившаяся в меня. Портал?

– УБЕРИ РУКУ ОТ МОЕГО ЖРЕЦА!

Портал вздрогнул и пошел рябью, но через пару секунд это прошло.

– Тебя вот спросить забыл, – огрызнулся голос из портала, и неодолимая сила втянула меня в черный проем. Краем зрения успел я заметить, как следом прыгнула громадная дохлая кошка...

Полет был недолгим, но мне хватило времени, чтобы понять, как чувствовала себя Алиса, падая в кроличью нору. Пару секунд вращений, кручений, переворачиваний и ударов обо что-то твердое выбили из меня даже малейшие мысли о сопротивлении, негодовании и мести, оставив только одну: не разбить голову о какой-нибудь невидимый выступ.

Падение же оказалось на удивление мягким, словно в конце пути меня ждала пуховая перина.

– Хм. И впрямь живой мертвяк, – отметил уже знакомый мне голос.

Я оглянулся, но даже ночное зрение не помогло мне рассмотреть говорившего и хоть что-либо из окружающей обстановки. Что-то большое и привычно упругое прижалось ко мне и лизнуло шершавым языком.

«Воссоединение Разума!»

Вот теперь можно было и оглядеться. Первым делом я «нащупал» взглядом обладателя голоса и, сделав поправку на местонахождение кошки, призвал туда облако мошкары.

– Эй! Ты чего сразу драться? Я, можно сказать, в гости тебя пригласил, а ты... Нежить неблагодарная, – недовольно засопел ушастый коротышка, похожий на гоблина.

– Ты меня похитил. А теперь в прятки играешь. Не очень похоже на приглашение.

– Ладно-ладно.

Коротышка хлопнул в ладоши, и зажглись развешанные на стенах факелы. Наконец-то я мог нормально осмотреться и разорвал связь с питомцем.

Это была пещера, но пещера очень странная. Во-первых, она была пятиугольной, причем стены явно были обработаны. А во-вторых, стены были увешаны десятками полок разных форм и размеров, порою наклоненных под самыми невероятными углами. Удивительно, но вещи с них не падали, даже пара круглых предметов, которые мне удалось заметить.

– Ты не стой, присаживайся. Чувствуй себя как... эээ... в мастерской, скажем.

Что-то ударило меня сзади по ногам. Оборачиваюсь.

Стул! Трехногий стул, причем ножки не просто кривые и разной длины, но и приделаны к табурету под явно неправильными и «неустойчивыми» углами.

– Спасибо, я постою.

– Не доверяешь? – существо печально вздохнуло.

– Перестраховываюсь.

Теперь я смог рассмотреть его получше. Невысокое, худощавое, с длинными – до самой земли – руками. Тонкие узловатые пальцы заканчиваются кривыми когтями. Морда зеленоватая, с крохотным вздернутым носом и широкой пастью, полной острых зубов. Огромные уши-лопухи и пять глаз, пристально глядящих на меня. Все глаза разных цветов и размеров: один закрыт черной пиратской повязкой, другой – тонкой металлической сеткой, на третий надет какой-то оптический прибор, а на четвертом зеркальце, как у врача. На макушке ярко-красный хохолок, а из одежды – кожаные штаны с заклепками да жилетка с десятком кармашков, из которых торчат инструменты.

– Гхм-гхм, – откашлялось существо. – Разреши представиться. Меня зовут Ой, и я – бог.

– Царь, очень приятно, царь, – вяло отшутился я фразой из древнего 2D-фильма.

– Тебя зовут Бес, ты зомби тринадцатого уровня, темный жрец Нааму Бездонного, инквизитор и... бессмертный.

Шах и мат. Это непонятное существо знало главный мой секрет.

– Значит, бог по имени Ой?

– Разумеется, нет! Так меня прозвали разумные. Мое же полное имя – Ойельфифинелль.

– Это многое объясняет, – согласился я.

– Гремлин я, гремлини! Покровитель неисправных механизмов, сломанных устройств и неработающих артефактов. Мастер-ломастер, так сказать...

– Ага, – с опаской бросаю быстрый взгляд на стул. – Как ты узнал, что я бессмертный?

– Ну, во-первых, я все же бог, хоть и не вхожу в Круг Власти. Во-вторых, Осквернителями рождаются, а не становятся. И стать им может только бессмертный. Ну и, в-третьих, я за тобой следил.

– Хватило бы и последнего пункта. Итак? Сразу предупреждаю, что менять покровителя на мастера-ломастера в мои планы не входит.

– Ты об этом болотном недоразумении? – отмахнулось существо. – Нет, у меня на тебя совершенно другие планы.

– Внимательно тебя слушаю.

– Ты присаживайся, Бес, в ногах правды нет. Да и мне так удобнее будет.

– Не думаю, что это хорошая идея...

– СИДЕТЬ! – рявкнул коротышка.

От неожиданности я все же плюхнулся на ту жалкую пародию на табурет, что он мне подsunул.

– Ой! – вырвалось у меня.

– Не поминай имя мое всуе, – погрозил пальцем гремлин, а потом не выдержал и расхохотался. Отсмеявшись, он поинтересовался: – Удобно?

– Э-э... Да!

К собственному удивлению, врать мне не пришлось. Трехногий табурет стоял очень уверенно, а его деревянная поверхность оказалась мягкой и приняла форму моего тела.

– Значит, так, не будем ходить вокруг и около, мой мертвый пока еще не друг. Мне нужна твоя помощь. Не как жреца и даже не как бессмертного. Мне нужен Осквернитель, – заявил коротышка и уставился на меня во все свои пять глаз.

– Меня зовут Бес, – на всякий случай напомнил я.

– Гхм. Хорошо, поясню. Дело в том, юноша, что ты вольно или невольно встал на путь осквернения, и всего два шага отделяют тебя от того, чтобы стать Осквернителем. И я помогу тебе сделать эту пару крохотных шажков, рассчитывая на ответную услугу. Разумеется, награжу я тебя по-королевски.

– По-божески?

– Имей совесть, жрец! Хотя если ты готов принять мое покровительство...

– Нет. Даже и не пытайся.

– Ладно-ладно. Должен же я был попробовать? Ручной Осквернитель, это... м... заманчиво!

– Дохля, мы уходим, – поднимаюсь с табурета и достаю свиток с «Молотом Веры».

– Не так быстро, малыш, мы же еще чаю не попили...

Гремлин криво ухмыльнулся, и свиток истлел прямо в моих руках. В общем, выбора у меня не было, пришлось снова усаживаться на это чудо альтернативного мебелестроения и выслушивать рассказ бога...

Как оказалось, Ойю надоело влачить жалкое существование в Круге Силы, да еще и где-то в самом конце рейтинга. Бог был силен, очень силен, но в силу своих особых талантов – совершенно непопулярен. Любые покровители-ремесленники с легкостью обзаводились последователями, местами силы и даже храмами, вызывая у гремлина дикую зависть и позеленение.

Поэтому он решил, ни много ни мало, поработать над собственным имиджем, пересмотреть концепцию и создать конкуренцию всем этим жалким выскочкам-специалистам, не способным нос высунуть за пределы своей специализации.

Себя же Ой считал мастером широчайшего профиля, способным разобраться с любым изделием. Разумеется, основным его профилем были сложные устройства и механизмы, но он вполне освоился с артефактами, зачарованными и улучшенными вещами. Впрочем, «ломать – не строить», как он сам признался.

Между прочим, рассказывал он все именно в таких словах и выражениях. Позже божество сообразило, что ему пришлось для создания новой концепции даже привлекать специалистов из бессмертных – вот он и нахватался от них всякого.

Ой, ни много ни мало, решил стать покровителем не только ремесленников и мастерового люда, но и всех тех, кто пользуется их изделиями. Дело в том, что «обычные боги» (с его слов) могут наделить изделие дополнительными свойствами, улучшить его, вдохновить творца на создание чего-то особенного по своему профилю. А мастер-ломастер все это мог сломать, испортить, ухудшить по качеству. Или, следуя новой концепции народного любимца, гарантировать, что этого не произойдет.

Да-да. Некто весьма башковитый посоветовал Ойю не вмешиваться, а наоборот – своим полным бездействием обеспечить высокий уровень качества изделий. Даже с некоторой гарантией надежности и бесперебойной работы предмета! Любого, от магического свитка или зелья до доспеха или арбалета.

Но, помимо создания положительного образа и репутации, бессмертный посоветовал ему работать также в противоположном направлении: очернять и ослаблять своих прямых конкурентов. В общем, узнаю наших славных рекламщиков и политологов в действии!

Для этой миссии ему и понадобился Осквернитель, то есть я.

– Осквернителем нужно родиться. Или совершить нечто вроде подвига, пять раз совершив акт осквернения! – многозначительно объяснил бог.

– Мне ничего не понятно.

– Ты ухитрился проделать это трижды. Алтарь Амалии, храм Менкаура и место поклонения какому-то болотному духу. Еще парочка таких же выходов, и мир сможет приветствовать еще одного Осквернителя. Тебя.

– Еще одного... А почему ты не пытался договориться с другими?

– Пробовал, – Ой печально вздохнул. – Не верят они в мой потенциал и открывающиеся перспективы. Но ты – ты бессмертный! Ты смотришь в будущее и живешь мечтами! А еще вы жадные...

– Очень, очень жадные, – не стал я его разочаровывать.

Со стороны коротышки послышался еще более печальный вздох.

– Итак, твой интерес понятен. Ты хочешь с моей помощью прижать конкурентов. А что с этого получу я? Единственный и неповторимый Осквернитель?

– Разумеется, мою дружбу и уважение! – оскорбленно заявил Ой.

– Уважаемый Ойельфифинелль, – по буквам внимательно прочитал я из лога его полное имя. – Вы не бабка базарная, а бог! Прогрессивно мыслящий бог с огромным, хоть и недооцененным потенциалом. Из Круга Силы, между прочим...

– Из самых нижних строк рейтинга, – напомнил он.

– Итак, чем может одарить будущий покровитель всех мастеров, творцов и ремесленников, а также путников, воинов, магов и ученых скромного Осквернителя за его уникальные таланты?

Гремлин в третий раз изобразил печальный вздох, а я уселся поудобнее и приготовился внимательно слушать его щедрое предложение...

Глава 9. Божественный союз

Гремлин разительно отличался от Нааму. Активный, подвижный не только физически, он и мыслил совершенно иначе, шире, прогрессивнее. Ой ставил непростые цели и искал пути их достижения. Интересно, это непомерные амбиции и живой ум помогли «ломастеру» выбиться в Круг Силы и замахнуться на большее, или, наоборот, его ИскИн стал мыслить более сложными категориями, заполнив дополнительные мощности?

В любом случае, у него было что мне предложить, а у меня – приличный список того, что хотелось бы получить от этого амбициозного божка.

– Итак?

– Не волнуйся, жрец, не обижу. У меня далекоидущие планы, и мне куда проще осыпать тебя золотом, чем обхаживать урожденных Осквернителей и убеждать их сунуть голову в петлю.

– Так. Стоп. А вот на этом давай остановимся поподробнее. Чем я рискую, соглашаясь?

– С учетом того, что ты бессмертный, то ничем.

– Я и так попал в немилость к Амалии и Менкауру, и получить на свою голову еще несколько разъяренных богов из Круга мне совершенно не улыбается, сколько бы ты ни предложил. Давай все выкладывай начистоту.

И он рассказал. По его словам, Осквернители были кем-то вроде святых наоборот. Но если святые могли простым возложением рук превратить обычный предмет или воду в святую, то Осквернители, напротив, лишали алтари и священные места частички их силы, приводя к различного рода сбоям и неприятностям в их работе.

Разумеется, все двенадцать Осквернителей были высокоуровневыми «неписями». Восстребованные, знающие свою – и весьма высокую – цену и совершенно зазнавшиеся типы, к услугам которых прибегали боги в своих закулисных войнах. Это были наемники, что-то вроде наших специалистов по черному пиару на политической арене. И, согласно Кодексу наемников, никто не мог обвинять исполнителей в успешном выполнении заказа и мстить им.

Эта новость сняла парочку Эверестов с моих плеч: оказаться между божественным молодцом и божественной наковальней совершенно не хотелось.

Но обычному «провинциальному» мастеру-ломастеру было не по карману оплатить услуги Осквернителей, и потому он решил завести собственного. Как выяснилось, бессмертные могли получить дар осквернения, выполнив ряд условий. Конечно, до настоящих Осквернителей такому «доморощенному» разрушителю святынь было далеко, но для целей Ойя вполне хватало.

Достаточно было просто пять раз осквернить храм или алтарь, чтобы получить это достижение, причем минимум два из них должны принадлежать богам из Круга Власти. В здравом уме ни один игрок не отважится на такое, даже с поправкой на свое бессмертие, но тут весьма кстати объявился я.

– Тебе осталось всего-то парочку алтарей осквернить, и дело в шляпе!

– Погоди-ка. Ты говорил, что Осквернителям подобное сходит с рук и все шишки достаются заказчику, а не «орудию». А как насчет меня?

– Жизнь – боль, – пожал плечами гремлин. – Обретение силы не дается даром, поэтому лично я рекомендую не заводить новых врагов, а пробежаться по местам силы старых. Зато потом... Потом отдуваться за твои проделки придется мне или другому нанимателю.

– Значит, без меня у тебя ничего не выйдет, – якобы задумчиво пробормотал я.

– Скажем так, твоя роль значительна, но не уникальна...

Ваш язык поврежден, пора пить зелье!

Прочность: 11/100.

Некстати вылезла настроенная системная напоминалка, пришлось доставать последний пузырек с зельем ремонта.

– Дай-ка глянуть, – Ой подошел ближе, и я протянул ему зелье: – Да не склянку, говорилку свою.

Гремлин бесцеремонно забрался пальцами мне в рот и принялся ощупывать язык. Потом послышался треск и...

Вы получили урон: 35 (физический)!

Здоровье: 134/169.

Получена травма «Вырванный язык»!

– Погоди маленько, сейчас все верну, как было, – «успокоил» меня наглый божок. Покрутил оторванный язык в руках и ухмыльнулся, – Свиной, что ли? Изобретательно! – и снова полез мне в рот.

Ой что-то такое проделал с обрубком, и я почувствовал, что снова могу говорить.

– Какого?! – были мои первые слова.

– Увы, я здесь бессилён, – развел руками бог, – но пока ты здесь, можешь разговаривать смело, не бойсь, больше не отвалится.

– Ну и какой ты после этого бог?

– Из нижних строк Круга Силы... пока что. Вернемся к твоей награде. Что тебя интересует? Золото, уникальные масштабирующиеся предметы, какое-нибудь благословение, достойный и перспективный покровитель?

– Эй-эй, полегче! Нет, ничего этого мне не нужно.

– А ты уверен, что настоящий бессмертный? – недоверчиво посмотрел на меня гремлин. – Артефакты! Уникальные! Масштабирующиеся!

– С усредненными характеристиками? Нет. Мне нужна помощь и информация.

– Хм. Ты или глупее, чем я думал, или хитрее. Давай пока так, выдам-ка я тебе аванс...

С этими словами Ой схватил меня за шиворот и с легкостью притянул к себе. В другой его руке появилась шестеренка, тут же засветившаяся, словно раскаленная.

– Мертвецы, кажется, не чувствуют боли? – не дожидаясь ответа, он приложил шестерню к моей груди в районе солнечного сплетения, прожигая одежду и плавя кожу. Струйки дыма потянулись от моей груди.

Вы получили урон: 50 (огненный)!

Здоровье: 84/169.

Получена татуировка «Знак Ойельфифинелля», 5-го уровня!

Вы достигли предельного количества татуировок для своего уровня!

– Не возражаешь? – спросил я разрешения и посмотрел свойства рисунка.

«Знак» был хорош! Помимо повышения Удачи и Ловкости на 5 единиц, он гарантировал отсутствие брака в любых моих изделиях, а с вероятностью 5 % – удвоенную прочность. Действительно, щедро. И наверняка не без подвоха, о чем я сразу и высказался:

– Интересно, а если откажусь? Небось, твоя метка все свои плюсы сменит на минусы?

– Вот видишь, насколько я в тебе заинтересован? – ухмыльнулся бог. – Значит, так. Во-первых, я помогу тебе добраться до оставшихся двух алтарей или храмов – на твой выбор, чтобы завершить начатое и обрести способности Осквернителя... Перемещу, куда скажешь...

– Пять!

- Что «пять»?
- Мне нужно пять телепортов и возвращение назад.
- Три, и вернешься как обычно – через точку возрождения.
- Шесть...
- Три и... Эй, погоди, только что было пять? – спохватился вдруг бог.
- Семь, или ищи другого Осквернителя.
- Хорошо, пять, – смирился бог. – Зачем тебе столько?
- Личный интерес. К тому же в этом деле кроме меня и тебя есть еще одна заинтересованная сторона... Не забыл, что я жрец Нааму?

Вы получили +1 к талантам Красноречие и Торговля.

- Обретишь статус Осквернителя, и я помогу твоему богу выбиться в Круг Силы. Интересы наши с ним не пересекаются, а крепкий союзник мне не помешает. А ты получишь частичку моей искры. Поверь, это более чем достойная награда, тем более для бессмертного...
- Вообще-то, мне нужно иное...

Получен эффект «Немота», длительность 1 час!

– Заткнись и не перебивай, когда с тобой говорит бог! На каждый акт осквернения у нас с тобой будет отдельный контракт, со своими сроками, условиями и вознаграждением. И сразу предупреждаю, что тебе придется работать с другими бессмертными. Также обещаю некоторые особые привилегии, обычно доступные только моим жрецам или особо щедрым почитателям...

Что это были за привилегии, мне выяснить не удалось, потому что прямо посреди комнаты вдруг начала разрастаться мутная лужа, поверхность которой была покрыта болотной ряской.

– А вот и твоя «заинтересованная сторона» объявилась, – ухмыльнулся греmlin. – Надо же, а я думал, у него кишка тонка сюда заявиться по твою душу.

– **ВЕРНИ МОЕГО ЖРЕЦА!** – чавкнула лужа и начала вспучиваться огромным пузырем, который очертаниями отдаленно напоминал откормленную жабу.

– Лезет неизвестно куда, сжигая свои и без того скудные запасы Благодати... Я бы так даже ради первожреца не напрягался, – уважительно покачал головой Ой, – глуповат, конечно, но зато и смелости ему не занимать.

Эффект «Немота» развеян!

– Нааму, подожди! У Ойельфифинелля есть к нам деловое предложение! – закричал я, надеясь, что вторгшееся на чужую территорию божество услышит вопль.

– Извини, малыш, но дядям нужно пообщаться с глазу на глаз. Без обид, – совершенно по-человечески заявил вдруг греmlin, и мир вокруг пропал.

Я ослеп, оглох и вдобавок оказался парализован. Даже лог недоступен! Впрочем, остальные элементы интерфейса были вполне рабочими. Так что я занялся изучением новых способностей.

В Портняжном Деле выучил вышивку «Косой Крест», повышающую Броню одежды на 1, и выкройку «Полотняного пояса», который мог получить прибавку +1 к случайному параметру. Навык Болотство предложил бесполезное для меня «Изгнание болезни», а вот Теология порадовала умением «Сверхъестественное чутье», позволяющим находить места божественной силы или представителей этих сил на расстоянии до ста метров.

Достижение «Искушение верой» на 20 % повышало мою Харизму и Красноречие во время религиозных диспутов. Увы, при моих параметрах эта прибавка даже на «мелочь, а приятно» не тянула.

Дохлятина вместе с уровнем просто улучшила свои параметры, без каких-то новых умений. Дохла! Она же прыгнула следом за мной! Но я ее не видел и не слышал, пока общался с гремлином...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.